

Божественное откровение и пророческая миссия

Шахид Муртаза Мотаххари

Общее наставление

Вера в Божественное откровение и миссию пророков вытекает из особого типа видения мира и человека в нем, которое можно назвать «принципом общего наставления», присутствующего во всем Бытии. Принцип общего наставления является неотъемлемой частью и непременным условием исламского монотеистического мировоззрения. Именно поэтому необходимым условием этого мировоззрения является и принцип пророческой миссии. Будучи сущностно необходимым, необходимым со всех сторон, щедрейшим, проявляющим милость к каждому виду существ в той степени, в какой это возможно и достойно каждого вида существ, направляет свои создания на пути достижения их ими совершенства. Этот принцип направления относится ко всем существам: от мельчайших частиц до самых крупных звезд, от самых ничтожных неодушевленных вещей до самого высшего и возвышенного из одушевленных существ, известных нам, то есть человека. Именно поэтому Коран использует слово «Откровение» не только в значении направления человека, но и в смысле направления и наставления неживых существ, растений и животных.

В этом мире нет ни одного неизменного или одинакового существа. Каждое из них постоянно перемещается с места на место, со ступени на ступень, направляясь к своей цели.

С другой стороны, все свидетельствует о том, что в каждом существе имеется определенная тяга к той цели, к которой оно движется. Иными словами, существа увлекаются к их цели посредством загадочной внутренней силы. Это та же сила, которая и называется «Божественным направлением». Священный Коран приводит такие слова Моисея, сказанные в свое время фараону:

«Наш Господь тот, кто сотворил все сущее, а потом указал

ему прямой путь» (сура «Та-Ха» - 20:50)¹

Наш мир целенаправлен, то есть в земных существах имеется тяга к достижению совершенства. Эта ее направленность и составляет Божественное направление.

В Священном Коране неоднократно используется понятие «Откровение». То, как и где используется это слово, показывает, что Коран не применяет его только к человеку, а напротив, полагает его применимым ко всем вещам и живым существам. Именно в этом плане следует рассматривать использование этого понятия в отношении пчел. Однако степень Откровения и наставления различается в зависимости от развития конкретных существ.

Самая высокая степень Откровения относится к ряду пророков. Его появление исходит из потребности человечества в Божественном наставлении, которое, с одной стороны, направляет человека к цели, лежащей вне пределов чувственно-материального мира и волей-неволей играет роль перехода человечества, а с другой – отвечает потребности человека в Божественной основе закона, который является неперменным атрибутом общественной жизни. Ранее мы, говоря о религии и идеологии, раскрыли вопрос о потребности человека в этой идеологии, ведущей к совершенству, и о его неспособности самостоятельно выработать ее.

Пророки напоминают радиоприемник, который вмонтирован в организм человечества. Пророки – это избранные лица, которые компетентны получать такое знание из сокрытого мира. Только Господь может определить чью-либо компетентность в этом вопросе. Как говорит Священный Коран:

«Аллах лучше знает, кому вверить призвание посланника» (сура «Аль-Ан‘ам» (Скот) - 6:124).

Хотя явление Откровения не лежит непосредственно в области чувств и опыта людей, эту силу, как и многие другие

¹ *Айаты* из Священного Корана здесь и далее даются по переводу, выполненному (Москва) Н. О. Османовым.

действующие в мире силы можно осознать по ее следствиям. Божественное Откровение оказывает удивительное, огромное воздействие на носителя Откровения, то есть Пророка. Оно воистину делает его Ниспосланным (на великую миссию). Иными словами, оно пробуждает его внутренние силы и как бы осуществляет глубокую и великую революцию в его естестве, которая направлена на благо, духовный рост и благополучие человечества, причем действует она на основе реальностей. Кроме того, она придает Пророку особую категоричность и бескомпромиссность. В истории невозможно найти примеры такой же решительности, которую демонстрируют пророки и люди, пробужденные ими.

ОСОБЫЕ КАЧЕСТВА ПРОРОКА

Божественные Пророки, которые посредством Откровения получают связь с источником Бытия, обладают особыми качествами и преимуществами, которые мы рассмотрим в этой главе.

Сотворение чуда

Каждый пророк, ниспосланный Всевышним, обладает сверхъестественной силой и могуществом, с помощью которых он совершает одно или несколько деяний, на которые не способен обычный человек. Эти деяния свидетельствуют о его сверхъестественных способностях, о том, что его Призыв истинный, а слова его - от Бога.

Священный Коран называет «*айатами*» (то есть знаками истинного пророчества) не сверхъестественные деяния, к которым по Божественному соизволению прибегают пророки, доказывая истинность своих слов. Исламские богословы называли эти деяния чудом – *му‘джиза* (от корня «*аджаза*», что передает общее понятие «бессилия»), ибо они демонстрируют неспособность других людей совершить нечто подобное. Священный Коран сообщает, что всякий раз, когда люди просили пророков совершить чудо, те давали положительный ответ и совершали то, что от них просили, ибо эта просьба была разумна и логична: она поступала от людей, взыскующих истину (а без чуда у их не было средства понять, истинный ли пророк к ним обращается). Если же такая просьба возникала с какими-то другими целями (например, в качестве такой сделки: «Если сделаешь нам чудо, мы взамен примем твой призыв»),

пророки отклоняли такие просьбы. Священный Коран упоминает многие чудесные дела пророков, в частности воскрешение из мертвых, исцеление неизлечимых больных, начало говорения ребенка уже в колыбели, превращение палки в дракона, сообщение о сокрытом и предсказание будущего.

Непорочность

Одно из качеств пророков – непорочность, то есть иммунитет от грехов и ошибок. Пророки не подвержены влиянию человеческих страстей, не совершают грехов и ошибок в своих делах. Этот факт способствует тому, что они наделяются высшей степенью доверия. А теперь посмотрим, в чем проявляется этот иммунитет от заблуждений. Проявляется ли он в том, что всякий раз, когда пророк уже стоит на грани совершения неверного поступка, к нему приходит посланец потусторонних сил и по-отечески предостерегает его от ошибки? Либо сам характер и натура пророков таковы, что в них не заложена даже сама возможность согрешить? Точно так же, как ангел не совершает прелюбодеяния, ибо свободен от чувства полового желания, а калькулятор не ошибается, так как лишен рассудка? Или же это является следствием особого мировоззрения и степени веры пророков? Понятно, что истинным является только последний ответ. А теперь рассмотрим по отдельности эти два вида иммунитета пророков.

Иммунитет от греха. Человек - это существо обладающее свободой действий, он осуществляет свои дела на основе определяемых им самим интересов, с учетом возможного их вреда или пользы. Именно поэтому понятие «определения» играет важную роль в человеческом выборе. Невозможно себе представить, чтобы человек выбрал для себя такое дело, которое по его разумению не только не несет никакой пользы, но и может стать причиной большого ущерба. Так, разумный и довольный жизнью человек никогда осознанно не станет бросаться с горы или пить смертельный яд.

Конечно, люди различаются с точки зрения веры и озабоченности последствиями греховных дел. Чем сильнее их вера и чем более озабочены они последствиями своих грехов, тем больше они стараются их избежать и меньше их совершать. Если же степень веры достигнет уровня такой ясности, что человек при совершении греха станет воспринимать себя бросающимся с высокой горы или пьющим смертельный яд, тогда совершение греха таким человеком по своей воле станет невозможным. То есть сам он никогда не пойдет в сторону греховного. Такое состояние мы и называем непорочностью, которая берет свое начало в совершенстве веры и силе набожности. Для того чтобы человек достиг такого состояния, нет никакой необходимости в том, чтобы некая внешняя сила непременно удерживала его от греха. Точно так же нет необходимости и в том, чтобы непорочный в силу своей сущности человек терял свою волю. Ведь если у человека не будет силы воли в отношении греха, либо если некая сила постоянно станет удерживать его от этого, то тогда воздержание этого человека от греха не сможет считаться частью его достоинств. Он станет похожим на заключенного в тюрьме, который просто не имеет возможности для того, чтобы согрешить. Его воздержание от греха нельзя будет отнести на счет его праведности.

Иммунитет от ошибки. Это явление также проистекает из мировоззрения пророков. Заблуждение всегда возникает от того, что человек посредством внутреннего или внешнего чувства устанавливает связь с реальностью, создает в своем сознании ряд образов той реальности и анализирует их силой своего рассудка, изменяя их. В этой ситуации иногда может возникать ошибка в приложении мысленных образов к непосредственной внешней реальности. Но там, где человек непосредственно соприкасается с объективными реалиями посредством особого чувства, а сам этот процесс понимания реальности похож на стыковку с ней, то тогда уже нет места субъективным мысленным образам и понятие ошибки утрачивает в этом

контексте всякое значение.

Божественные пророки внутренне стыкуются с реальностью бытия. В «поле реальности» ошибка не представима. Если нам нужно будет насыпать в большой сосуд 100 бусинок от четок, а потом еще сто и повторить этот процесс сто раз, то наш рассудок может ошибиться и точно не определить, сделали ли вы это 99 или 101 раз. Но сама реальность никогда на эту тему не ошибется: несмотря на стократное повторение этого действия, совокупность бусинок не может быть больше или меньше того, что в действительности имеется. Люди, которые своим сознанием оказываются в поле реальности и соединяются с основой мироздания, полностью растворяясь в нем, абсолютно свободны от любых ошибок и заблуждений.

Отличие пророков от гениев

На основе сказанного выше можно понять, в чем заключается разница между пророками и гениями. Гении располагают сильным рассудком и развитым умом. Они воспринимают вещи своими ощущениями, а затем своим расчетливым и сильным умом анализируют полученные результаты и приходят к некоторым выводам, которые могут оказаться и неверными. Божественные пророки не только обладают сильным разумом и рассудком, но и наделены другой силой (которая называется Откровение), коей нет у гениев. Поэтому пророков ни в коем случае нельзя сравнивать с гениальными учеными. Ведь сравнение правомочно допустимо только тогда, когда сравниваемые люди или группы занимаются одним делом или хотя бы в одной плоскости, а в противном случае сравнение невозможно. Так, мы имеем право сравнивать зрение, слух или мыслительные способности двух людей, но мы не можем сравнить зрение одного человека со слухом другого и заявить о преимуществе кого-либо из них. Гениальные способности великих мыслителей и ученых находятся в плоскости человеческого мышления. Чрез-

вычайность пророков же берет свое начало в той особой силе, которая называется Откровение и связь с Началом бытия. Поэтому сравнение двух этих типов людей неправомерно.

Пророки как вожди

Хотя пророческая миссия начинается с духовного пути к Богу и приближения к Его субстанции, а также с отхода от народа, что предусматривает отход от внешнего и сосредоточение на внутреннем, в конце концов она завершается возвращением к народу и внешней жизни с целью улучшения и упорядочения жизни людей и наставления их на путь истинный.

Слово «*наби*» (пророк) в арабском языке означает «несущий весть» (так же оно переводится и на персидский язык, где звучит как «*найамбар*»), а слово «*расул*» означает «посланник».

Пророк передает Божественное послание людям Бога, он пробуждает их силы, упорядочивает их, призывает их к Богу и к богоугодным делам (то есть к миру и спокойствию, положительным реформам, отсутствию вредных стремлений, свободы от лже-богов, правде и правильности, любви, справедливости и другим положительным качествам и делам). Пророк освобождает человечество от приверженности своим страстям и подчинения идолам и сатанинским узурпаторам.

Игбал Лахори так говорил о различии между пророками и теми, кто идет по духовному пути к Господу (религиозные мистики), но не обладают пророческой миссией (Игбал называл их «люди своего внутреннего мира»):

«Человек своего внутреннего мира, обретя спокойствие и уверенность (на духовном пути), не хочет, возвращаться в мирскую жизнь. Если же обстоятельства и сложатся так, что он вынужден будет вернуться, это его возвращение не принесет пользы всему миру. Возвращение же пророка несет в себе продуктивную нравственную составляющую. Он возвращается и входит в поток времени для того, чтобы упорядочить течение истории и создать новый мир, наполненный совершенством. Для

человека внутреннего мира спокойствие представляется последней ступенью его пути, а для пророка именно пробуждение внутренних душевных сил дает толчок миру. Эти силы настолько рассчитаны, что полностью меняют человеческий мир». (Из книги «Возрождение религиозной мысли в исламе»).

Таким образом, предводительство народа и упорядочение, и приведение в движение человеческих сил на пути богоугодных дел и блага человечества является неперменным и неотъемлемым качеством пророческой миссии.

Чистота помыслов

Так как пророки опираются на Всевышнего и никогда не забывают, что на их плечи возложена Божественная миссия (то есть они выполняют дело Господа), они абсолютно искренни в своих деяниях, У них нет никаких других целей и задач, кроме направления и наставления человечества, как того хочет Господь. Они не хотят от людей вознаграждения за свою работу.

Священный Коран в суре «Аш-Шу‘ара» (Поэты) кратко, но емко говорит об отношении пророков к своим народам. Конечно, в соответствии с теми трудностями, которые пророки встречают на своем пути, их послание своим народам также различается. Но во всех этих посланиях есть и нечто общее: все они говорили, что не хотят от людей никакого вознаграждения. Поэтому искренность и бескорыстие является одной из особенностей деятельности пророков, что и обеспечивает их категоричность и непреклонность в своем послании людям.

Ощущая себя «посланниками» и не имея ни малейших сомнений в своей миссии, ее необходимости и плодотворности, пророки с такой непреклонной решимостью проповедуют и отстаивают свое послание, что других таких примеров больше найти невозможно.

Муса (Моисей), сын Имрана, вместе с братом своим Харуном были одеты в шерстяные одежды и шли, опираясь на посох. Это было все их внешнее одеяние. В таком скромном и

непритязательном виде вошли они к фараону и с абсолютной решимостью обратились к нему с призывом, сказав: «Если не примешь наш призыв, твое правление непременно падет; если же примешь наш призыв и пойдешь по пути, который мы предлагаем, мы гарантируем твое величие». Фараон в изумлении вскричал: «Посмотрите на них, гарантирующих мне величие в случае следования за ними и грозящих мне упадком правления в противном случае!» («Нахдж аль Балага», проповедь 190).

Пророк ислама (да приветствует Аллах его и его род!) в первые годы своей пророческой миссии, когда число мусульман не превышало количество пальцев на двух руках, собрал Хашимитских старейшин на собрание, которое вошло в историю под названием «собрания Дня Обетов», и заявил им о своей миссии, твердо и ясно объяснив, что его религия станет всемирной и что их счастье и благополучие возможно только в случае следования этой вере. Эта речь пророка оказалась столь сложной для понимания и невероятной, что собравшиеся переглянулись и, не ответив Пророку, разошлись.

Когда дядя Пророка Абу Талиб принес Пророку послание от курейшитов (в котором говорилось, что они готовы избрать его своим царем, отдать ему в жены красивейших девушек и сделать его самым богатым человеком при условии, что он откажется от своих слов), тот ответил: «Клянусь Богом, если на одну ладонь мне положат Солнце, а на другую - Луну, я все равно никогда не откажусь от своего призыва».

Да, так же как иммунитет к грехам и ошибкам в управлении людьми являются необходимыми следствиями обретения силы Откровения и связи с Господом, так и решимость и категоричность составляют одно из условий пророческой миссии.

Созидательная деятельность

Придавая импульс и упорядочивая различные силы, пророки стараются только для совершенствования человека и общества,

иными словами, пытаюсь дать человечеству счастье. Совершенно невозможно такое, чтобы они действовали в направлении развращения человека и человеческого общества. Если же призыв некоего претендента на роль пророка приведет к развращению людей, уничтожению их сил, к разврату в обществе и регрессу человеческой общности, то это уже само по себе может служить достаточным доказательством неискренности этого проповедника. Игбал Лахори интересно высказался и на эту тему:

«Еще один путь оценки религиозного опыта пророка (истинность его послания, действительность его внутренней связи с Богом) заключается в испытании тех видов человечности, которые он создал, а также в изучении культурно-цивилизационного мира, который произрос из его миссии».

Схватка и борьба

Еще одним показателем истинности пророческой миссии претендента на пророчество является его борьба с многобожием, предрассудками, невежеством, надуманными представлениями, угнетением и насилием. Невозможно представить себе такое, чтобы настоящий пророк, ниспосланный и избранный Всевышним, имел в своем послании что-либо, что отдавало бы многобожием; чтобы он пришел на помощь угнетателям и выступил в защиту угнетения; чтобы он промолчал перед лицом многобожия, невежества, предрассудков и угнетения и не вступил с ними в борьбу.

Монотеизм, разум и справедливое воздаяние – это принципы, присутствующие в призыве всех пророков. Только призыв тех, кто зовет идти по этому пути, может рассматриваться в качестве требования аргументации и религиозного чуда. Иными словами, если кто-то в своем послании выскажется против монотеизма, против несомненного веления рассудка, против справедливости и за угнетение, то его послание не заслуживает даже рассмотрения. Точно так же, если

претендент на пророчество совершит грех или впадет, в заблуждение, если он не сможет стать вождем народа (даже если эта неспособность будет проистекать из физических недостатков или из таких отвратительных болезней, как проказа), а также если его призыв не будет вести к созиданию, то такое послание не стоит и рассматривать. Даже если такие люди смогут сотворить многие чудеса (что, впрочем, невозможно), разум отказывается разрешить следовать за ними.

Человеческая сторона вопроса

Хотя пророки и обладают такими сверхъестественными качествами и способностями, как сотворение чуда, неподверженность греховности и заблуждениям, беспрецедентное лидерство и созидательность, непревзойденная борьба с ересью, предубеждениями и угнетением, они все же имеют человеческую природу. Иными словами, им свойственны все особенности человека. Как и другие люди, они едят и спят, ходят и рожают подобных себе, а в конце концов умирают. Им присущи все потребности, которые присущи в целом человечеству. Пророки, как и другие, имеют обязанности, причем предписания, даваемые ими другим людям, обязательны и для них самих. Для них действуют все предписания о дозволенном и недозволенном, причем некоторые предписания носят для них даже более строгий характер (так, пророку ислама было предписано необязательные для других «ночная молитва» (*саяят ал-лайл*)).

Пророки никогда не дают себе преимуществ в невыполнении предписаний. Они в равной степени с другими и даже больше боятся Бога, больше других поклоняются Ему, читают намаз, соблюдают пост, ведут джихад, дают закят, делают благо народу Бога, стараются во имя жизни своей и других и не паразитируют на окружающих.

Отличие пророков от других людей заключается исключительно в вопросе Божественного откровения, его

предпосылках и условиях. Откровение не отделяет пророков от человечества, но превращает их в пример совершенного человека для подражания другим. Именно поэтому пророки становятся вождями.

Пророки как обладатели шариата

В целом, пророки делятся на две группы.

Первая группа, которая представляет собой меньшинство, отличается тем, что ее представителям был передан в виде Откровения ряд законов и повелений, а также дана миссия передать эти повеления людям и направлять людей на основе этих законов. В Коране такие пророки называются «улу-ль-‘азм». Мы не имеем точных сведений о количестве этих пророков, ведь и Священный Коран указывает, что приводит историю только некоторых из пророков. В противном случае (если бы в Коране были приведены истории всех пророков или говорилось бы, что в нем упомянуты основные из них), можно было бы по Корану установить их точное число. Сейчас же мы можем точно сказать только то, что к главным пророкам относятся Ной (Нух), Авраам (Ибрахим), Моисей (Муса), Иисус (‘Иса) и последний из пророков - Пророк ислама (да приветствует Аллах его и его род!), которые имели шариат и каждому из которых был ниспослан ряд указаний и законов, которые затем были переданы ими людям и стали средством воспитания людей.

Вторая группа пророков не имела своего шариата и законов, будучи уполномоченной проповедовать и распространять шариат и закон, которые уже существовали в их время. Большинство пророков относятся к этой группе, в частности Худ, Салих, Лут, Исхак, Исмаил, Йакуб, Йусуф, Йуши‘, Шуайб, Харун, Закарийя и Йахйя.

Историческая роль пророков

Играли ли пророки положительную или отрицательную роль в истории или вообще были лишены всякой роли? Если такая роль у них все же была, то какова она была? Положительная или отрицательная? Даже враги религии не выражают сомнения в том, что пророки сыграли важную историческую роль. В прошлом пророки были символом великой национальной силы. В то время национальные державы (в противоположность державам, построенным на золоте и насилии) основывались только на кровно-племенных связях (в таких обществах символом власти выступали главы племен и народов). Существовали также державы, базирующиеся на религиозных убеждениях, и их возглавляли пророки и религиозные деятели. Нет сомнения в том, что пророки, опиравшиеся на религиозные силы, обладали властью. Речь может идти только о том, в каком направлении действовала эта сила. Именно по этому поводу высказываются различные теории.

а) Некоторые прибегают в своих исследованиях к простейшему анализу и утверждают, что роль пророков была отрицательной. В доказательство этой точки зрения говорится, что пророки шли по духовному, а не мирскому пути; что основным направлением учения пророков был отказ от мира в пользу обращения к загробной жизни, уход во внутренний мир из внешнего, к субъективному от объективного; что вследствие этого сила религии, символом которой были пророки, была направлена на то, чтобы остудить привязанность людей к жизни и сыграть роль тормоза на пути прогресса. Из всего этого пытаются сделать вывод, что роль пророков в истории всегда носила отрицательный характер.

Обычно такие мысли высказывают люди, которые пытаются представить себя в виде интеллигенции.

б) Другие пытаются иным образом показать в отрицательном свете роль религиозных предводителей. В отличие от первой группы, они признают за религиозными

вождями и светский аспект деятельности, а их духовную сторону представляют в виде обманчивого покрывала, скрывающего светские устремления. Они утверждают, что целью этой мирской деятельности является сохранение существующего порядка вещей в пользу высших классов и против подчиненных слоев общества, а также противодействие общественному развитию. Они говорят, что история, как и любое другое явление, движется диалектически, то есть вследствие внутренних противоречий. С появлением собственности общество разделилось на два антагонистических класса: господствующий класс угнетателей и обездоленный класс, создающий блага для других. Господствующий класс всегда стремится сохранить статус-кво для обеспечения своих привилегий и, несмотря на непереносное развитие средств производства, хочет сохранить общество в существующем положении. В то же время класс обездоленных в гармонии с развитием средств производства хочет перевернуть существующее общественное устройство и установить вместо него более совершенный строй. Господствующий класс играет свою роль в трех сферах: религия, правительство и богатство. Иными словами, с помощью факторов силы, золота и обмана. Роль религиозных лидеров заключается в одурачивании людей в пользу угнетателей и эксплуататоров. Соответственно, забота таких религиозных деятелей о загробной жизни была неискренней. Это было всего лишь обманом, с помощью которого пытались скрыть свой мирской характер для овладения душами и совестью представителей обездоленного, революционного, авангардного класса. Таким образом, роль религиозных деятелей была отрицательна с той точки зрения, что она находилась на стороне регрессивного, консервативного класса, выступающего за сохранение статус-кво, то есть на стороне класса, обладающего силой и богатством.

Именно так марксизм разъясняет историю. С точки зрения марксизма, три фактора (религия, государство и капитал) порождены собственностью и на протяжении истории играли

антинародную роль.

в) Другие мыслители по-иному истолковывают историю, не соглашаясь с приведенной выше теорией. Тем не менее, и они считают отрицательной роль религии и ее символов, то есть пророков. Они утверждают, что закон эволюции природы и истории построен на победе сильных и уничтожении слабых. Сильные являются фактором прогресса истории, тогда как слабые способствуют приостановке исторического прогресса и даже регрессу. По их мнению, религия была изобретена слабыми для того, чтобы затормозить движение сильных. Религиозные же деятели выдумали такие понятия, как справедливое воздаяние, свобода, правда, правильность, справедливость, любовь, сострадание, сотрудничество и другие принципы «рабской морали» в пользу слабых, то есть регрессивного, анти эволюционного класса, и против сильного прогрессивного класса, идущего по пути развития. Они повлияли на совесть сильных и помешали уничтожению слабых, улучшению человеческой расы и созданию супер человека. Таким образом, роль религии и пророков, которые были символами этой силы, оценивается отрицательно, ибо они выступали в защиту «морали рабов» против «морали господ», тогда как якобы именно сильные – «господа» – являются фактором эволюции истории и общества.

Знаменитый немецкий философ-материалист Ницше выступал с этой теорией.

г) Кроме этих трех групп, существуют и такие, которые, даже отрицая религию, положительно оценивают роль пророков в истории, полагая ее полезной. Эти мыслители, с одной стороны, обратили внимание на содержание морально-социального учения пророков, а с другой – на объективные исторические условия. Они пришли к выводу, что в прошлом пророки сыграли основную роль в улучшении и прогрессе человеческих обществ. У человеческой цивилизации есть две стороны: материальная и духовная. Материальная сторона цивилизации определяется техническими и промышленными

вопросами, она поэтапно развивалась и достигла сегодняшнего уровня. Духовная сторона цивилизации относится к отношениям между людьми. Духовная сторона цивилизации развивалась благодаря учению пророков, и именно под сенью этой духовности стало возможным развитие материальной стороны жизни. Иными словами, Пророки играют непосредственную роль в развитии и эволюции духовной стороны цивилизации, тогда как их роль в материальной жизни опосредована.

С точки зрения этих групп мыслителей, нет сомнения в положительности роли учения пророков в прошлом. Однако некоторые из них относят эту положительную роль только к прошлому, полагая, что ее время уже истекло. Они утверждают, что с развитием науки религиозные учения утрачивают свою роль, причем чем дальше, тем больше. Но другие говорят, что роль веры и религиозной идеологии такова, что достижения науки никогда не смогут ее заменить, как и философские школы не смогли заменить религию. Среди различных функций, которые исполняли в прошлом пророки, иногда находится нечто такое, согласно чему развитие общественного сознания человечества освобождает его от потребности в религиозном учении, однако основные роли пророков остались теми же, что и в прошлом, и будут столь же необходимы и в будущем.

А теперь рассмотрим примеры влияния учения пророков на историческое развитие.

1) Обучение и образование

В прошлом обучение и образование осуществлялось по религиозным мотивам. Религиозный фактор был верным помощником учителей и родителей. Это один из тех случаев, когда развитие человеческого сознания устранило потребность в религиозной мотивации.

2) Упрочение союзов и договоров

Социальная жизнь человечества основана на уважении к договорам, принятым на себя обязательствам, заключенным союзам и верности им. Соблюдение обязательств и договоров является одной из человеческих основ цивилизации. На

протяжении истории именно религия выполняла эту роль, причем и до сих пор у нее нет преемника в этом деле. Вил Дюран, будучи антирелигиозным мыслителем, в своей книге «Уроки истории» признается в этом:

«С помощью своих обычаев религия привела человеческие союзы в соотношение с величием человека и Бога, что позволило придать им прочность и устойчивость».

В целом, религия является прочным фундаментом нравственных человеческих ценностей. Нравственные ценности, лишённые религиозной основы, похожи на ничем не обеспеченную банкноту, неприменимость которой скоро становится ясной.

3) Свобода от социального порабощения

Одной из основных функций пророков была их роль в борьбе против деспотии, удушения свободы и с проявлениями богоборчества. Коран неоднократно подчеркивает эту роль пророков. Во-первых, Коран одной из целей ниспослания пророков называет установление справедливости; во-вторых, в своих повествованиях многократно рассказывает о борьбе пророков с проявлениями деспотизма, а в некоторых *айатах* указывает, что именно этот класс – класс угнетателей – всегда боролся против пророков.

Идея Маркса и его последователей о том, что религия, государство и богатство являются тремя разными ипостасями правящего класса, выступающими против угнетенного и обездоленного класса, это ложь, которая противоречит неоспоримым историческим истинам. Пытаясь оправдать идеи Маркса, д-р Эрани говорит:

«Религия всегда была инструментом в руках власти имущего класса, управляющего обществом. Пытаясь покорить управляемый класс, четки и крест всегда шли рядом со штыком».

Есть только один путь для того, чтобы принять такое объяснение истории и такую историческую философию: нужно закрыть глаза и игнорировать все исторические реалии.

Имам Али (мир с ним!) – герой меча и четок: он был как человеком, державшим в руках меч, так и человеком, носившим в руках четки. Но какой класс он хотел подавить? Угнетенный и обездоленный класс либо правящий? Каков лозунг Али? Его девиз таков: «Всегда будьте врагами угнетателей и помощниками угнетенных» («Нахдж аль - Балага», раздел посланий, 47). Всю свою жизнь Али был другом меча и четок и врагом золота. Его меч разил божков злата и власти. По словам д-ра Али Алварди в книге «Махзалат аль-‘акл аль-башари», Али самой своей личностью опроверг философию Маркса.

Еще лживее Марксовой теории представляется теория Ницше, которая зеркально противоположна утверждениям Маркса. Ницше утверждал, что, так как единственным прогрессивным классом является класс сильных и властных людей, а религия встала на защиту слабых, она является фактором остановки (прогресса) и регресса. Он утверждает, что человеческое общество только тогда быстро и успешно идет вперед, когда в нем правит закон джунглей. С точки зрения Маркса, угнетенный класс является фактором эволюции и развития. Он утверждает, что пророки выступали против этого класса. Ницше же говорит, что фактором развития является правящий сильный класс и что пророки выступали против него. Маркс говорит, что религия – это выдумка богатых, а Ницше утверждает, что религию придумали слабые и обездоленные. Маркс допускает три ошибки: во-первых, в том, что рассматривает историю только через призму противоречий классовых интересов, игнорируя человеческий фактор в истории;² во-вторых, он полагает, что единственным фактором развития является угнетенный класс; в-третьих, он выдает пророков за союзников правящего класса.

Ошибка Ницше заключается в том, что он считает фактор силы фактором исторического развития, когда лучший человек (сверхчеловек) обязательно является и самым сильным и к тому

² Советуем обратиться к книге «Восстание и революция Махди с точки зрения исторической философии» к главе «Общество и история» в этой серии книг.

же единственным фактором продвижения истории.³

Цель пророчеств и ниспосланий пророков

Роль пророков в развитии истории стала в определенной степени яснее. А теперь рассмотрим другой вопрос: какова основная цель ниспослания пророков и книг Священного писания? Каково последнее, завершающее слово пророков?

Возможно, кто-нибудь скажет, что основная цель состоит в направлении и наставлении людей, обеспечении их счастья и спасения, блага и благоденствия.

Нет сомнения в том, что пророки действительно ниспосылались для наставления людей на путь истинный, для обеспечения их счастья, спасения, блага и благоденствия. Но вопрос в том, куда ведет этот истинный путь? В чем счастье людей с точки зрения этой религии? От каких пут хочет спасти людей эта религия? В чем она видит благо и благоденствие людей?

В священном Коране, где указывается на эти вопросы, упоминаются два конкретных положения, которые показывают, где находится основная цель. Все учение пророков является только прелюдией для этих двух дел, а именно:

- 1) познания Бога и приближения к нему;
- 2) установление справедливости в человеческом обществе.

С одной стороны, священный Коран говорит:

«О Пророк! Воистину, Мы ниспослали тебя свидетелествующим (об истине), добрым вестником и увещателем, зовущим (людей) к Аллаху с Его дозволения, и ярким светильником» (сура «Аль-Ахзаб» (Сонмы) – 33:45-46).

Из всех вопросов, затронутых в этом *айате*, можно сделать вывод, что призыв к Богу - это единственная настоящая цель.

С другой стороны про всех пророков говорится:

³ Мы вынуждены ограничиться этим кратким изложением материала по вопросу исторической философии и роли пророков в историческом развитии. Более подробно эта тема будет рассмотрена в книге «Философия истории с точки зрения исламской культуры», материалы к которой уже готовы.

«Прежде Мы отправили Наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними писание и весы, чтобы люди придерживались справедливости» (сура «Ал-Хадид» (Железо) - 57:25).

А этот *айат* ясно говорит о том, что целью ниспослания пророков является установление справедливости.

Призыв к Богу и познанию Его и к приближению к Нему означает призыв к единобожию в теории и на практике. Установление справедливости в обществе означает установление практического социального единобожия. Вопрос заключается в том, является ли основной целью пророков познание Господа и поклонение Ему, тогда как остальные дела, в частности, установление справедливости, только предшествуют этому, либо основной целью является установление справедливости, а познание Бога и поклонение Ему представляет собой только средство для реализации этой общественной идеи? Если же использовать уже примененные нами выражения, то этот вопрос можно сформулировать так: заключается ли основная цель в достижении единобожия в теории и в личной практике либо в практическом общественном единобожии? Здесь можно высказать несколько суждений.

1) С точки зрения цели деятельность пророков носила дуалистический – двойной – характер. То есть у них были две отдельные задачи, одна из которых относилась к загробной жизни и блаженству человека (единобожие в теории и в личной практике), а другая – к его счастью в этом мире (социальное единобожие). Думая о счастье человечества в этом мире, пророки призывали к общественному единобожию; желая же обеспечить блаженство человека в загробном мире, они призывали к единобожию в теории и в личной практике, что носит сугубо духовный, субъективный характер.

2) Основная цель – социальное единобожие, а единобожие в теории и личной практике только необходимая предпосылка для него. Монотеизм в теории относится к познанию Бога. Человеку в силу своей сущности нет необходимости познавать Бога. Ему в

принципе неважно, был ли единственным фактором движения его души Господь или тысячи других вещей. Так же и для Господа в принципе не важно, познает ли Его человек, будет ли Ему поклоняться. Но так как совершенство человека в том, чтобы стать «мы» и в достижении социального единобожия, что невозможно без монотеизма в теории и в личной практике, Господь обусловил достижение социального единобожия познанием Его и поклонением Ему.

3) Основная цель состоит в познании Господа, в приближении к Нему и достижении Его. Социальное единобожие – это предпосылка и способ достижения этой высокой цели, ибо – как уже отмечалось выше – в монотеистическом мировоззрении мир по сути своей идет от Него и к Нему. Посему совершенство человека в том, чтобы идти к Богу. У человека есть одна особая привилегия, которая выражается *айа*том «Я вдохнул в него из своего духа» (суры «Аль-Хиджр» - 15:29 и «Сад» - 38:72). Реальность человека – это божественная реальность. Сущность человека ищет Бога. Поэтому его счастье, совершенство, спасение, благо и благоденствие заключены в познании Бога, в поклонении Ему и в прохождении пути сближения с ним.

Но так как человек имеет социальную природу (если его отделить от общества, то это уже будет не человек), а если обществом не будут править умеренные социальные режимы, то человек не сможет идти к Богу, пророки призывали к установлению справедливости и отрицанию угнетения и дискриминации. Тем не менее, такие общественные ценности, как справедливость, свобода, равенство и демократия, а также такие социальные моральные черты, как щедрость и великодушие, прощение, любовь и благотворительность не имеют особой сущностной ценности и обладание ими не считается частью человеческого совершенства. Они имеют значение только в качестве средства и предпосылки, а вне этого контекста их присутствие и отсутствие абсолютно одинаково. Они только составляют условия достижения совершенства,

спасения и благоденствия, но сами не составляют совершенство.

4) Четвертая теория состоит в том, что, как и в третьей теории, высшая степень совершенства человека, да и любого существа, состоит в его движении к Господу и только. Утверждения о том, что пророки преследуют дуалистическую цель – это непростительная ересь. Мысль о том, что конечной целью пророков является достижение земного благополучия и что это благополучие заключено исключительно в пользовании дарами природы, жизни в свободе и справедливости, равенстве и братстве – это материализм. Но в отличие от третьей теории не утверждается, что социальные и нравственные ценности, которые действительно являются предпосылкой и средством достижения истинной и единственной цели человека - познания Бога и поклонения Ему – лишены сущностной важности.

Можно двумя путями разъяснить связь между предпосылкой и ее следствием.

Согласно первому способу, ценность предпосылки состоит в том, что она ведет к следствию, после достижения которого наличие или отсутствие предпосылки уже не имеет значения. Например, человек хочет пересечь небольшую реку, для чего сначала прыгает на большой камень, который лежит посередине ее. Понятно, что после пересечения водной преграды наличие или отсутствие этого камня уже не имеет для человека никакого значения. Такую же функцию выполняет приставная лестница для того, чтобы подняться на крышу дома, и ведомость с оценками ученика для его перехода в следующий класс.

В другом варианте предпосылка не только является средством достижения следствия, которое обладает основной ценностью, но и сохраняет свое значение и после достижения цели. И тогда ее наличие или отсутствие не представляется безразличным. Напротив, ее присутствие необходимо так же, как и до того. Так, знания, полученные в первом и втором классе, являются предпосылкой для получения знаний в более старших классах. Но потребность в них не исчезает и в старших классах. Если представить себе, что все они забудутся и

исчезнут, ученик не сможет продолжать обучение в старших классах.

Ключ к решению этой задачи в том, что иногда предпосылка является слабой, упрощенной ступенью искомого следствия, а иногда таковой не является. Так, лестница не относится к качествам крыши, так же, как камень посередине реки не относится к другому ее берегу. Однако учебный материал начальных классов и учебный материал старших классов являются степенями одной истины.

Ко второму типу относятся и социально-нравственные ценности в отношении познания Бога и поклонения Ему. Нельзя сказать, что если человек достигнет полного знания и полного поклонения Всевышнему, то для него станет безразлично наличие или отсутствие правды, правильности, справедливости, благородства, благотворительности, благожелательности, щедрости и прощения. Ведь высшая человеческая этика богоподобна. Она по сути дела представляет собой одну из ступеней и степеней познания Бога и поклонения Ему, хотя и в несознательной форме. Иными словами, привязанность человека к этим ценностям проистекает из сущностного стремления обрести божественные качества, даже если сам человек не будет думать об их сущностных корнях и даже иногда станет сознательно это отрицать. Именно поэтому исламские знания свидетельствуют о том, что люди, обладающие такими положительными качествами, как справедливость, благотворительность, щедрость и т.д., даже будучи многобожниками, могут рассчитывать на то, что их деяния найдут отклик и оставят по себе след и на том свете. Если их многобожие и религиозная неверность не будет носить злостный характер, они получают свое воздаяние. Такие люди, сами того не сознавая, достигли определенной степени боголюбия.

РЕЛИГИЯ ИЛИ РЕЛИГИИ

Религиоведы и историки религии обычно употребляют слово «религия» во множественном числе. Они говорят: религия Авраама (Ибрахима), иудейская религия, религия Христа и исламская религия. Они рассматривают каждого пророка, принесшего свои религиозные законы – шариат – в качестве основателя особой религии. То же наблюдается и в повседневном словоупотреблении.

Но в Коране используется другое выражение и говорится об этом по-другому, что вытекает из особого коранического мировоззрения. Согласно Корану, Божественная религия от Адама до Хатама – одна. Все пророки – как имевшие свой шариат, так и не имевшие его – призывают к одной религии. Едино были и принципы веры пророков, именуемые религией. Разница небесных законов (шариатов) сводится к второстепенным вопросам, которые возникали в связи с потребностями эпохи и особенностями среды обитания и бытия народов, к которым был обращен призыв пророков. Это были различные формы одной истины с одной целью. Разница могла быть и в уровне учения, ибо пророки более поздних этапов развития человечества внушали пастве положения более высокого уровня. Так, существует колоссальная разница в уровне трактовки вопросов о начале мира, загробном мире и т.д. в исламе и у предшествовавших пророков. Человечество выступало в роли ученика у пророков, переходя из класса в класс. Но это только эволюционное развитие религии, а не разница между религиями.

Нигде в Коране не используется слово «религия» во множественном числе. С точки зрения Корана, существовала и

существует только одна религия. Одно из отличий пророков от гениев и великих философов как раз и заключается в том, что у каждого философа была своя школа и в мире существовали философские школы, а не одна философия. С другой стороны, Божественные пророки всегда подтверждали слова друг друга, а не отрицали их. Если бы любой из пророков очутился в среде и во времени другого пророка, он дал бы народу тот же закон и те же наставления, что и тот пророк.

Коран разъясняет, что пророки составляют единую последовательность, где предыдущие пророки предвещали приход будущих пророков, а последователи подтверждали сказанное предшественниками. Коран также говорит, что со всеми пророками был заключен строгий договор о том, что они будут предвестниками последователей и будут одобрять предшественников: «Помните, как Аллах взял с пророков завет (и сказал): "Вот то, что Я дарую вам из Писания и мудрости. Потом к вам явится посланник, подтверждающий истинность того, что с вами. Вы непременно должны уверовать в него и помогать ему". Сказал Аллах: "Согласны ли вы и принимаете ли вы при этом условии то, что я на вас налагаю?" Они ответили: "Согласны". Сказал Он: "Засвидетельствуйте, и Я буду свидетелем вместе с вами"» (сура «Али ‘Имран» (Семейство Имрана) - 3:81).

Священный Коран, представляя божественную религию в качестве единого движения от Адама до последнего пророка, дает ей одно имя – ислам. Конечно, речь не о том, что во все эпохи эта религия именно так и именовалась и была известна среди людей, а о том, что религиозная истина имеет сущность, лучше всего передающуюся словом «ислам».

«Воистину, вера Аллаха – ислам» (сура «Али ‘Имран» (Семейство Имрана) - 3:19).

В другом *айате* говорится:

«Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином. А был он ханифом, предавшимся Аллаху, и не был многобожником» (сура «Али ‘Имран» (Семейство Имрана) - 3:67).

Окончание череды пророческих миссий

Мы уже говорили, что пророки, несмотря на второстепенные различия между собой, несли одно послание и относились к одной религиозной школе. Это учение преподносилось людям постепенно по мере развития способности общества принять его. В конце концов, оно было передано полностью, на чем и закончилась череда пророчеств. В самом полном виде это учение было передано Мухаммадом (да приветствует Аллах его и его род!), а последней книгой Священного писания стал Коран. В самом Коране говорится:

«Исполнилось слово Господа твоего истинное и справедливое! Никто не отменит слов Его» (*сура* Скот, 115).

А теперь посмотрим, почему в прошлом пророчества повторялись, и пророки приходили друг за другом, хотя и не у всех у них был свой закон и шариат, и приходили они в основном для исполнения шариата других пророков. Почему после Последнего из пророков этот процесс прекратился? Почему больше не пришел не только пророк со своим шариатом, но и просто пророк-глашатай истины? Почему? Здесь нам нужно кратко рассмотреть причины повторения пророческих миссий.

Причины повторения пророческих миссий

Хотя пророчество было одним неразделимым и последовательным процессом и Божественное послание – религия – это единственная истина, существуют причины повторения пророческих миссий (как пророков, принесших Божественный закон, так и тех, кто только пропагандировал имеющееся учение), появления все новых пророков и завершения этого процесса после явления Последнего из пророков. Причины эти заключаются в следующем.

Во-первых, в прошлом человечество было неразвито и не обладало достаточной духовной и интеллектуальной зрелостью

для того, чтобы запомнить и сохранить свое Священное писание. Небесные книги обычно подвергались искажениям и перетолкованиям, а то и полностью исчезали. Именно поэтому возникала необходимость в возобновлении этих пророчеств. Время ниспослания Корана, то есть 14 веков назад, совпало с таким периодом, когда человечество уже вышло из «детского» возраста и смогло сохранить свое научное и религиозное наследие. Поэтому в последней священной небесной книге не имели место искажения. Воспринимая каждый ниспосланный *айат*, мусульмане коллективно сохраняли его в памяти или в письменном виде, что не позволяло впоследствии исказить, изменить, уменьшить или увеличить его путем добавлений. Именно поэтому Небесная книга не была искажена и не исчезла. Таким образом, исчезла одна из причин возобновления пророческих миссий.

Во-вторых, в предыдущие эпохи человечество в силу своей незрелости не могло получить единый общий план своего жизненного пути, на который бы стало опираться, определяя свою жизнь. Его нужно было направлять поэтапно, от одного периода к другому. Его постоянно должны были сопровождать люди, указывающие правильный путь. Но в эпоху последнего пророчества человечество уже имело способность получить общий план своего пути, а потому прекратилась дробная, поэтапная передача разделов этого плана. Кроме указанной причины – исчезновение или искажение Священного писания – существовал еще один фактор повторяемости ниспослания шариата: человечество еще не могло воспринять целиком свою жизненную программу. С появлением этой возможности и способности человечество обрело целостный план, что устранило причину для повторения пророчеств и шариата. Улемы мусульманской уммы – это специалисты, которые показывают конкретный «тактический» путь на основе общего, «стратегического» плана, данного исламом.

В-третьих, обычно пророки, даже абсолютное большинство из них, только проповедовали, а не несли людям Закон.

Возможно, число пророков, несших человечеству Закон, не превышает количество пальцев на одной руке. Пророки-проповедники должны были распространять, пропагандировать, выполнять и комментировать Божественный закон, который существовал в их эпоху. В эпоху последнего пророчества, то есть в эпоху научных знаний, улемы на основе понимания общих принципов ислама и осознания условий конкретной эпохи и среды могли сопрячь эти общие положения с конкретикой жизни и вывести из этого повеление Всевышнего. Такое действие называется *«иджтихад»*. С помощью *иджтихада* и на основе особого долга предводительства исламской уммы достойные улемы выполняют многие из обязанностей пророков-проповедников и часть обязанностей пророков, несших Божественный закон (хотя сами они и не являются носителями этого Закона). Поэтому можно сказать, что, хотя потребность в религии остается всегда и даже увеличивается в процессе продвижения человечества по цивилизационному пути, потребность в возобновлении пророчества и ниспослании новой Священной книги навсегда исчерпана, а цепочка пророчеств завершена.

Из сказанного выше становится понятно, что завершение пророчеств обусловлено зрелостью и социально-интеллектуальной развитостью человечества по следующим причинам:

1) Человечество сохранило свое Священное писание без искажений.

2) Человечество достигло такого этапа, когда смогло получить и использовать программу своего развития не порциями, а целиком.

3) Интеллектуальная зрелость и социальное развитие человечества позволяет ему самому взять на себя задачи распространения, пропаганды и установления религии, выполняя предписанное и воздерживаясь от запретного. Таким образом, исчезает потребность в пророках-проповедниках, которые распространяли Божественный закон, данный другими

пророками. Теперь этим занимаются *улемы* мусульманской *уммы*.

4) С точки зрения интеллектуального роста, человечество достигло такой степени, что может в рамках *иджтихада* комментировать и логически осознавать общие положения Божественного откровения и сопрягать их с конкретными изменяющимися условиями времени и места. Это также делают *улемы*.

Нам также стало понятно, что окончание процесса пророчества не означает, что человечество больше не нуждается в Божественных поучениях и в проповеди, данной, в Откровении. Это не значит, что человечество в результате своего взросления и обретения зрелости в этом не нуждается, а потому и пророчества завершились. Нет, ничего такого нет. Ушла потребность в новом пророчестве и в возобновлении пророчеств, а не в религии и Божественных поучениях.

Известный исламский мыслитель и ученый Игбал Лахори, досконально исследовавший вопросы ислама (мы пользовались его трудами в этой и других своих работах), впал в серьезное заблуждение, комментируя философию окончания пророчеств. Этот автор основывается на нескольких положениях.

1) Откровение по-арабски – «*vaḥy*» – в лингвистическом смысле означает «нашептывание», но в Коране это слово приобретает расширительное значение, включающее в себя различные виды тайного наставления и направления – как неорганических веществ и предметов, растений и животных, так и человека. Лахори пишет:

«Эта связь с корнями существования ни в коем случае не относится только к человеку. То, как используется слово «откровение» в Коране, показывает, что Писание рассматривает его в качестве особенности жизни. Несомненно, его форма видоизменяется в зависимости от конкретного этапа развития жизни. Растение, свободно растущее где-либо; животное, которое для приспособления к новой среде обитания становится обладателем нового органа тела; человек, который из потаенных

глубин жизни получает новый свет, – все это различные формы Откровения, которое принимает разные формы в зависимости от необходимости того, кому оно дается».⁴

2) Откровение – это в некотором роде инстинкт, а направление на основе Откровения – это практически направление на основе инстинкта.

3) Откровение коллективно управляет человечеством. Иными словами, человеческое общество, будучи единой общностью, имеющей свой путь и свои законы продвижения по нему, нуждается в направлении. Пророк же – это как бы приемник, который инстинктивно воспринимает то, что нужно ему подобным. Лахори пишет:

«Жизнь мира определяет свои потребности платонически. Она определяет продолжительность и направление своего движения в критические минуты. Если пользоваться религиозным языком, то это будет называться ниспосланием Откровения пророку».

4) Живые существа в первую очередь направляются своими инстинктами. Чем выше степень их развития, чем лучше у них развиты чувства и мышление, тем меньше сила инстинктов, которые заменяются чувствами и мыслями. Именно поэтому самые сильные инстинкты у насекомых, а самые слабые – у человека.

5) Человеческое общество с социальной точки зрения находится в процессе развития. Как животные на примитивных стадиях развития нуждались в инстинктах, а затем постепенно росла у них сила чувства, воображения и иногда мышления, а чувственно-мыслительная ориентация заменила собой инстинкты, так и человеческое общество на своем эволюционном пути постепенно достигло такого уровня, когда в нем развилась сила мышления, притупившая инстинкты (Откровение). Лахори пишет:

«В эпоху детства человечества психическая энергия

⁴ Здесь и далее цитируется персидский перевод книги Игбал Лахори «Возрождение религиозной мысли в исламе».

высветила то, что я называю «пророческим самосознанием». Именно это самосознание позволяло экономить на личном мышлении и осмыслении выбора пути на основе следования положениям, суждениям, выбору и имеющимся практическим путям. Но с появлением разума и способности к критическому осмыслению действительности, жизнь во имя себя прекратила создание и развитие тех форм самосознания, в которых на более ранних ступенях эволюции человечества существовала психическая энергия. Первобытный человек находился во власти похоти и инстинктов. Аргументирующий разум, который только и является единственной причиной установления господства человека над средой обитания, сам является развитием и прогрессом. Как только появился разум, его необходимо было укрепить за счет устранения других видов знания (инстинктивных наставлений и ориентации)».

6) Человеческий мир имеет две основные стадии: эпоха ориентации на основе откровения и эпоха ориентации по разуму и мышлению в природе и в истории. Хотя в античном мире существовало несколько сильных философских систем (в частности, эллинистической и римской), они не имели особой ценности, а человечество по-прежнему находилось на стадии детства.

Лахори пишет:

«Нет сомнения, что древний мир в то время, когда человек по сравнению с сегодняшним днем, был еще очень первобытен и более или менее был подвержен убеждению, создал несколько крупных философских систем. Однако не следует забывать, что создание философских систем в античном мире было плодом частной мысли, которая не могла выйти за рамки классификации смутных религиозных представлений и традиций, а потому не создала нам никакой основы в плане объективных условий жизни».

7) Пророк ислама (да приветствует Аллах его и его род!), на котором завершилась цепь пророчеств, относится как к древнему миру, так и к новому. С точки зрения источника

вдохновения – Откровения, а не экспериментального изучения природы и истории – он относится к древнему миру, а с точки зрения духа его учения, призывающего к мышлению, разуму, изучению природы и истории (после появления, которых останавливается действие Откровения) – к новому. Лахори в этой связи пишет:

«Если посмотреть на проблему с этой точки зрения, следует сказать, что представляется, что Пророк ислама стоит между древним миром и новым. Что касается источников его вдохновения, то он относится к древнему миру, но дух его вдохновения принадлежит новому миру. В нем жизнь открывает новые источники познаний, которые соответствуют новому ее пути. Появление ислама – это появление аргументирующего разума, основанного на частных выводах. С появлением ислама миссия (пророков) достигает высшей точки и исчерпывается в результате открытия необходимости окончания самой миссии, что требует осознанного получения повеления о том, что жизнь не может постоянно пребывать на детском уровне, когда необходимо руководство извне. Отрицание наследственной монархии в исламе, постоянное внимание к разуму и опыту в Коране и то значение, которое придает эта пречистая Книга природе и истории в качестве источников человеческого знания – все это различные образы единой мысли об окончании эпохи «пророческих» миссий».

Таковы основные постулаты и принципы философии окончания пророчества в изложении Игбала. К сожалению, эта философия ущербна, а многие ее положения неверны.

Первое замечание касается того, что если эта философия окажется правильной, то тогда не будет необходимости не только в новом Откровении и пророчестве, но и вообще нет необходимости в направлении на основе Откровения, ибо его заменяет разум, полученный на основе опыта. Если принять эту философию, то это будет философия окончания религиозности, а не только пророчества. В таком случае исламское Откровение имеет только одну функцию – объявление об окончании эпохи

веры и начале эпохи разума и знаний. Это противоречит не только необходимости ислама, но и самой теории Лахори. Все усилия Лахори направлены на то, чтобы доказать, что человечеству необходимы наука и разум, но они не достаточны. Ведь человечеству в той же степени, что и наука, нужны религия и вера. Сам Игбал поясняет, что жизнь нуждается в постоянных основных и в изменяемых, второстепенных принципах. Исламский *иджтихад* занимается согласованием второстепенных принципов с основными:

«Эта новая культура⁵ провозглашает единство мира на основе единобожия. Ислам в качестве системы правления является практическим средством для того, чтобы превратить принцип единобожия в живой фактор интеллектуально-чувственной жизни человечества. Ислам требует верности и преданности Богу, а не деспотичному правительству. Так как Господь является высшей духовной основой любой жизни, преданность Богу означает преданность духовно-требовательной сущности человека. Общество, построенное на таком представлении о реальности, должно в своей жизни найти соответствие между понятиями «вечности» и «изменчивости». Оно должно иметь вечные принципы для организации общественной жизни, ибо вечное создает для нас твердую основу в этом подверженном постоянным переменам мире. Но если вечные принципы будут пониматься в качестве противоречия с любыми изменениями, то есть с тем, что Коран называет одним из величайших Божественных чудес – аятов – то тогда они приведут к тому, что сущностно динамичное и движущееся окажется застывшим. Неудача Европы в политико-социальных науках иллюстрирует первый принцип,⁶ а отсутствие динамики в исламе в течение последних 500 лет показывает действие второго принципа.⁷ Каков принцип «движения» в исламе? Он выражается понятием «иджтихад».

⁵ Исламская культура.

⁶ То есть отрицание всего вечного в качестве основы жизни.

⁷ Отрицание принципа изменения и убежденность в вечности всего.

Согласно приведенному выше отрывку, потребность в ориентировании на основе Откровения сохраняется всегда. Рассудок, основанный на опыте, никогда не сможет его заменить. Сам Игбал полностью привержен принципу сохранения потребности в указании пути на основе Откровения, тогда как предложенная им теория окончания пророчеств с необходимостью требует того, чтобы закончилась потребность не только в новом Откровении и в новой миссии, но и в указании пути на основе Откровения, то есть по сути не только пророчества, но и самой религии.

Такое ошибочное представление Игбала об окончании пророчеств дало основу именно такому неверному выводу из его высказываний. Стали думать, что эпоха окончания пророчества - это эпоха освобождения человека от Откровения. Потребность человечества в указаниях и обучении со стороны пророков подобна потребности ребенка в учителе. Ребенок каждый год переходит в следующий класс и меняет учителей. Так и человечество этап за этапом идет вперед, меняя свой Закон. Ребенок доходит до последнего класса и получает документ об окончании образования, а затем независимо от своих учителей начинает самостоятельно заниматься исследованиями. Человечество в эпоху окончания пророчества получило свидетельство об окончании учебы и о том, что оно более не нуждается в классическом образовании, и может независимо заняться изучением природы и истории. Это и есть *иджтихад*. Поэтому окончание пророчеств означает достижение человеком этапа самообеспеченности и опоры на собственные силы.

Нет нужды говорить, что такое понимание вопроса об окончании пророчеств глубоко ошибочно. Из него можно сделать выводы, которые не приемлемы не только для самого Игбала, но и для тех, кто сделал такие выводы из его изречений.

Во-вторых, если теория Игбала права, с появлением разума, основанного на опыте, должно завершиться и то, что Игбал называет «внутренним опытом» (откровения предводителей

веры). Ведь предполагается, что это имеет инстинктивную основу, а инстинкт – этот направитель изнутри – ослабевает с появлением разума. Но ведь и сам Игбал поясняет, что внутренний опыт остается навсегда, а с точки зрения ислама внутренний опыт является одним из трех источников знания.⁸ Сам Игбал очень склонен к *ирфану* и глубоко верит в духовное вдохновение. Он говорит:

«Эта мысль не означает, что «внутренний опыт», который качественно не отличается от «пророческого опыта», больше не является жизненной реальностью. Коран рассматривает «себя» и «мир» в качестве источников знаний. Господь дает свои знаки как во внутреннем опыте, так и во внешнем, а обязанность человека заключается в том, чтобы обсудить и рассмотреть способность всех образов давать искомое знание. Не следует толковать идею о завершении (эпохи пророчеств) так, будто жизнь обречена на полную замену чувств разумом. Такое не только невозможно, но и нежелательно. Разумная ценность этой мысли в том, что она создает независимое критическое состояние в противопоставлении его внутреннему опыту. Это достигается появлением убеждения в том, что обоснованность и авторитетность утверждений лиц о том, что они имеют связь со сверхъестественным, на этом завершается... Поэтому теперь нужно рассматривать внутренний, мистический опыт – насколько бы необычным он ни был – в качестве совершенного естественного опыта и, как и другие виды и проявления человеческого опыта, подвергать его критическому анализу».

В последней части этого высказывания Игбал доказывает, что с завершением пророчеств не завершаются вдохновения и открытия благословенных избранников Божьих, однако завершается их былой авторитет. В прошлом, когда еще не появился эмпирический разум, основанный на опыте, сотворение чуда было абсолютно естественным, неоспоримым и несомненным «документом». Но для повзрослевшего и выросшего человечества, достигшего совершенства разума (то

⁸ Два других источника – история и природа.

есть человечества эпохи завершения пророчеств), такие вещи уже не могут быть неоспоримым свидетельством: они должны подвергаться разумному анализу, как и все остальные явления. Предыдущая эпоха была эпохой сотворения чудес, которые поражали умы и влияли на них. Эпоха же завершения пророчеств – эпоха разума. Увидев чудо, разум не считает это доказательством чего-либо, если только на основе собственных критериев не убедится в истинности того, что обнаружено с помощью вдохновения.

Эта часть рассуждений Игбала уязвима как с позиций эпохи до окончания пророчеств, так и последующего исторического времени. Мы рассмотрим этот вопрос позднее в главе под заголовком «Чудо завершения пророчеств».

В-третьих, ошибка Игбала и в том, что он Откровение принял за вид инстинкта. Это привело к другим его заблуждениям. Как понимает и сам Игбал, инстинкт носит полностью естественный, не приобретенный характер. Он неосознан, а потому стоит ниже, чем чувство и разум. Инстинкт был заложен законом Создания в животное на ранних, примитивных ступенях его развития (на уровне насекомых и ниже). С развитием ориентации более высокого уровня (чувство и разум) инстинкт ослабевает. Поэтому человек, который обладает самой богатой и развитой мыслительной системой из всех животных, в то же время имеет самые слабо выраженные инстинкты.

Однако Откровение, напротив, является ориентацией более высокого уровня, чем чувство и разум, к тому же оно в определенной степени носит *приобретенный* характер. Оно в высшей степени осознанно. Эта осознанность его неопишимо выше, чем осознанность чувств и разума, а сфера, открываемая с помощью откровения, много шире и глубже того, что способен открыть эмпирический разум.

В одной из предыдущих глав (где рассматривались вопросы идеологии и учения) мы доказали, что, имея в виду совокупность личных и общественных способностей человека,

сложность его социальных отношений и неясность конечной точки его развития, следует признать, что созданное философами и общественными мыслителями под видом идеологии – это только беспомощное заблуждение. Для человека иметь идеологию означает выбрать единственный путь – тот путь, который дается в идеологии, переданной в откровении. Если даже не принять идеологию Откровения, то тогда мы должны признать, что у человека нет идеологии вообще.

Современные мыслители человеческого общества признают, что человеческие идеологические системы могут предложить дальнейший путь только в поэтапном виде. Иными словами, только на каждом этапе можно (по словам этих господ) определить следующий этап. Но совершенно не ясно, какие этапы последуют за этим, каков заключительный этап и вообще имеется ли он. Судьба таких идеологий предрешена.

Было бы хорошо, если бы ученый Игбал, который достаточно начитан в произведениях исламских мыслителей и особенно ценит «Маснави» Мовланы, с большим вниманием вчитался в эти произведения и нашел лучший критерий окончания эпохи пророчеств. Мыслители установили, что пророчества закончились по той причине, что были в совокупности найдены и установлены все этапы личного и общественного развития и тот путь, который человек должен пройти. Что бы после этого ни нашел человек, найденное им не превысит этого. Он волей-неволей должен следовать уже открытому.

«Последний пророк – тот, кто прошел все этапы, не оставив не-пройденного».

Таков критерий окончания пророчеств, а не развитие эмпирического разума общества. Если бы Игбал с большим вниманием вчитался в произведения мыслителей, которым он благоволит (в частности, в произведения Мовланы), он бы знал, что Откровение – это не инстинкт. Это дух и жизнь, более высокие, чем дух и жизнь разума.

В четвертых, Игбал, как представляется, впал в то же

заблуждение, что и западный мир. Он попытался заменить веру наукой. Конечно, Игбал категорически против этой теории, но цепь его рассуждений по теории окончания пророчества ведет именно к таким выводам. Игбал представляет Откровение в виде инстинкта и утверждает, что «вхождением в строй» мыслительного аппарата миссия инстинкта завершается, а сам инстинкт угасает. Это верно, но только в случае, если мыслительный аппарат проделает тот же путь, что и инстинкт. Но если предположим, что есть особые функции у инстинкта и особые функции у мышления, то из начала деятельности разума логически не вытекает угасание инстинкта. Поэтому, если мы представим себе Откровение в виде инстинкта, который обязан давать мировоззрение и идеологию, не созданные умом и мышлением, то из этого не будет вытекать, что с развитием индуктивного аргументирующего мышления (как говорит сам Игбал) инстинкт завершит свою работу и сойдет со сцены.

Истина в том, что Игбал, будучи выдающимся и даже гениальным человеком, искренне переживающим за ислам, все же больше принадлежит западной культуре, а исламская культура для него вторична (он учился по западным дисциплинам, а в области исламской культуры – в особенности *фикха*, *ирфана* и немного философии – он сам изучал литературу). Именно поэтому он иногда делает серьезные ошибки.

В предисловии к пятому тому под названием «Принципы философии и реалистическая методология» мы уже указывали на недостатки мыслей Игбала в глубоких философских проблемах. Потому было бы неправомерно сравнивать его с сейидом Джамаладдином Асадабади. Дело не только в том, что последний несравним с Игбалем по своей личной гениальности, но и в том, что для него, в отличие от Игбала, исламская культура является первой и основной, а западная - вторичной. Кроме того, покойный сейид Джамаладдин, который много путешествовал по исламским странам и сблизил изучал происходящее там, лучше, чем Игбал, знал положение в

исламских государствах. Поэтому он никогда не допускал таких заблуждений в оценке процессов, идущих в ряде исламских стран (в частности, в Турции и Иране), какие мы встречаем у Игбала.

ПОСЛЕДНЕЕ ЧУДО

Священный Коран – это вечное чудо последнего из пророков. Предыдущие пророки, такие как Авраам (Ибрахим), Моисей (Муса) и Иисус (Иса), у которых было как Священное писание, так и сотворенные ими чудеса, делали чудеса не в связи со Священной книгой, а в других областях. Например, превращали жаркий огонь в холод, сухую палку в дракона, оживляли мертвых. Очевидно, что любое из этих чудес было делом временным и быстро проходящим. Однако область сотворения чуда Последним из пророков – это само Писание. Но Книга является одновременно и книгой и аргументом, доказывающим истинность его миссии. Поэтому последнее чудо, в отличие от других чудесечно, а не скоротечно.

То, что чудо последнего пророка – это книга, соответствует той эпохе, в которую он жил, ибо это была эпоха прогресса науки, знания, цивилизации и культуры, и эти достижения дали возможность постепенно постичь разные стороны чудесного характера этой Книги, которые ранее не были открыты. Вечность этой Книги соответствует вечности послания и миссии этого пророка, которая остается навсегда и не подвержена отмене.

Сам Священный Коран ясно и недвусмысленно заявляет о своей чудесной, сверхчеловеческой природе (например, *айат* 23 из суры «Аль-Бакара» (Корова): «Если же вы сомневаетесь в (истинности) того, что Мы ниспослали рабу Нашему, то явите суру, равную суре Корана»), а также о совершении последним из пророков других чудес.

В Коране много говорится о чудесах. В частности о том, что миссии Божественных пророков необходимым образом

сопутствуют чудеса; что чудо является самым веским и окончательным аргументом; что пророки совершают чудо по велению Божию; что они совершают чудеса до тех пор, пока всем не станет полностью ясна истинность их проповеди, но они не обязаны выполнять все просьбы людей и совершать чудеса всякий раз, когда от них этого потребуют. Иными словами пророки не устраивают «выставку чудес» или фабрику по их производству.

Говоря об этом, Священный Коран самым недвусмысленным образом рассказывает о чудесах, сотворенных такими предыдущими пророками, как Нух (Ной), Ибрахим (Авраам), Лут, Салих, Худ, Муса (Моисей) и Иса (Иисус). Он подтверждает истинность этих чудес, не допуская тенденциозных искажений этого вопроса.

Ряд востоковедов и христианских священнослужителей, опираясь на *айаты*, в которых Коран дает отрицательный ответ на просьбы язычников о совершении чуда, выступил с утверждениями, что Пророк ислама говорил людям, что у него нет чуда, кроме самого Корана: принимает Коран – тем лучше, а кроме этого, других чудес у меня для вас нет. Ряд мусульманских авторов – «интеллектуалов» последнего времени также приняли эту идею. Они объясняют свою точку зрения тем, что чудо – это аргумент, но убедителен он только для незрелого, находящегося в детском возрасте человечества, которое ищет чудес и всего необычного. Зрелый же человек не обращает на подобные вещи внимания, ибо для него важна логика. Так как эпоха Пророка ислама была эпохой разума и логики, а не иллюзий, он отвергал просьбы о совершении чудес, кроме Корана, который был как чудо дан по воле Всевышнего. Приведем пример таких высказываний:

«Для предшествовавших пророков использование чудес и сверхъестественных деяний было неизбежно. Ибо в то время наставление (паствы) с помощью рациональных аргументов представлялось делом сложным и даже невозможным... В эпоху появления Пророка ислама человеческое общество уже прошло

период своего детства, войдя в стадию зрелости мысли. Вчерашний ребенок, которому раньше была нужна мать, чтобы взять его за руку и научить ходить, теперь смог встать на собственные ноги и применить свой собственный ум... Не случайно, что Пророк ислама перед лицом настойчивых пожеланий неверующих и оппонентов о сотворении чуда проявлял выдержку и отвергал эти просьбы, а для доказательства истинности своего призыва прибегал к рациональным и эмпирическим аргументам и историческим свидетельствам. Несмотря на настойчивость и упрямство неверующих, Пророк ислама по велению Господа отказывался от сотворения чудес, подобных тем, что сотворили предшествовавшие ему пророки. Он опирался только на Коран в качестве чуда, подобного которому никогда сотворено, не будет. Коран – это последнее чудо пророков, что в свою очередь еще раз свидетельствует об окончании пророческих миссий. Эта книга содержит в себе истины о мире, сотворенном и наставления по жизни в полной гармонии между ними. Это чудо, достойное зрелого и умного человека, а не ребенка – раба иллюзий и субъективных измышлений».⁹

Другой пример:

«Атмосфера, которой дышал человек прошлого, была постоянно наполнена предрассудками, суевериями и сверхъестественным. На него действовало только то, что «противоречило разуму и чувствам». Именно поэтому на протяжении истории человечество всегда находилось в поисках чудес и с замиранием сердца думало о «неведомом». Такая тяга к нечувствуемому и «нерациональному» в большей степени проявляется у народов, которые дальше находятся от цивилизации. Будучи ближе к природе, они в той же степени больше жаждут сверхъестественного. Суеверие – это ущербное порождение данного положения. Житель пустыни всегда ищет чуда. Его мир заполнен духами и большими тайнами... Только

⁹ Д-р Хабибуллах Пайдар, «Философия истории с точки зрения Корана», стр. 15-16.

тогда дух древнего человека подвергался воздействию, когда он чему-либо удивлялся, что было для него загадочным, волшебным и неясным. Именно поэтому не только пророки, но и цари, властители и правители каждого народа для оправдания (своей власти) прибегали к сверхъестественным деяниям. В этих условиях пророки, миссия которых была основана на Сокровенном, должны были больше других совершать «чудеса». Ведь в становлении веры людей тех эпох чудо играло значительно более важную роль, нежели логика, наука и осязаемая и несомненная, объективная истина. Однако история Мухаммада выходит за рамки этого правила. В обществе, даже в крупных торговых открытых и развитых городах которого только 7 человек умели писать, а люди думали исключительно о «гордости, мече, товаре, верблюде и сыне-наследнике», он объявил Книгу своим чудом, что само по себе было чудом. Книга! В стране, в которой история не знает и одного экземпляра написанной книги! Его Господь клянется чернилами, *калам* и письменами среди народа, который считает калам – стило – рабочим инструментом нескольких слабых и униженных людей. И это было чудом...

Книга – это единственное чудо, которое можно видеть всегда, с каждым днем находить ее чудеснее. Это единственное чудо, которое в большей степени, глубже и правильнее становится понятным тем, кто умнее и образованнее, тем народам, которые достигли большего прогресса и цивилизованности. Это единственное чудо, вера в которое присуща не только убежденным в наличии Сокровенного, но и любому мыслящему человеку. Это единственное чудо не для масс, а для интеллектуалов. Это единственное чудо, которое в отличие от других не только возбуждает восхищение и удивление у видящего, не только является прелюдией и средством принятия миссии, но и служит воспитанию и образованию принявших эту миссию. Кроме того, чудо Мухаммада не относится к «нечеловеческим» делам (хотя и является нечеловеческим деянием). Поэтому оно, в отличие от

предыдущих чудес, которые были только фактором распространения веры народа в некое дело (к тому же только ограниченного числа наблюдавших чудо), а более того никакой пользы не несли, относится к высшим человеческим способностям и может служить высшим образцом. Таким образцом, который всегда доступен... Мухаммад старается отвлечь человеческое любопытство от необычных и чудесных проявлений и обратить внимание людей на рациональные, логические, научные, естественнонаучные, социальные и нравственные вопросы, дабы они в большей степени думали не о чудесах, а о реалиях жизни. А ведь это было не просто, особенно в отношении народа, который готов был подчиниться только сверхъестественному. Это сделал человек, который называл себя пророком, будучи среди этого народа. Объявление себя пророком, призыв к народу следовать его Божественной миссии и в то же время официальное признание пророка в том, что он не знает Сокровенного – это тоже чудо, поразительная человеческая ценность которого заключается и в необыкновенной искренности Пророка. Эта искренность призывает каждое сердце к святости и каждую мысль – к преклонению перед ним. Его¹ спрашивают: «Если ты пророк, скажи нам заранее цену на товары, а мы получим прибыль в торговле». Но Коран повелевает ему сказать так: «Не в моей власти принести себе пользу или вред, если только того не захочет Аллах. Если бы я ведал о сокровенном, то преумножил бы для себя долю добра, а зло вовсе не коснулось бы меня. Ведь я – лишь увещатель и вестник для тех, кто верует». Но как выглядит в глазах бедуинов пророк, который не является ясновидящим предсказателем, не вступает в контакт с духами, феями и ангелами и каждый день не совершает чуда? Мухаммад призывает их думать о вселенной, призывает к чистоплотности, дружбе, знанию, верности и пониманию значения бытия, жизни и человеческой судьбы, а они постоянно требуют от него чуда и ясновидения. Господь посредством своего пророка говорит, что от него такого ожидать не следует: «Пречист мой Господь! А я

всего лишь человек, посланник». ¹⁰

Эти авторы в основном ссылаются на *айаты* 90-93 из суры «Аль-Исра'» (Ночной перенос), которые гласят:

«И говорят они: «Ни за что не уверуем в тебя, пока ты не исторгнешь для нас из земли источника; или пока у тебя не будет пальмовой рощи и виноградника и не проведешь в них каналы; или пока не обрушишь на нас небо пластами, как ты это утверждаешь, или не предстанешь перед нами вкупе с Аллахом и ангелами; или пока у тебя не будет дома из золота; или пока ты не взойдешь на небо. Но мы не поверим в то, что ты поднялся (на небо), пока ты не спустишься с писанием, которое мы станем читать». Отвечай: «Пречист мой Господь! А я всего лишь человек, посланник».

Говорят, что эти *айаты* показывают, что еретики многобожники требовали от Пророка чуда (кроме Корана), а Пророк отказывался такое чудо сотворить.

Соглашаясь с рядом высказываний, приведенных выше, в особенности в том, что касается преимуществ Книги в качестве чуда перед остальными видами чудес, к сожалению, не можем выразить согласия со всеми этими взглядами. Несколько вопросов представляются нам спорными:

1) Пророк ислама не имел чуда, кроме Корана, отказывался сотворить другое чудо, о чем свидетельствуют *айаты* суры «Аль-Исра'» (Ночной перенос).

2) Какова ценность и применение чуда? Было ли чудо и любое сверхъестественное деяние принадлежностью эпохи детства человечества, когда разум и логика еще не действовали и все, даже правители и цари, оправдывали свою власть таким образом? Пророки также были вынуждены обосновывать свою миссию и убеждать людей подобными средствами. Но Пророк ислама, чудом которого была Книга, стал исключением из этого правила. Он обосновывал свою миссию Писанием и, в конечном итоге, разумом и логикой.

3) Пророк ислама старался отвлечь внимание людей от

¹⁰ Д-р Али Шариати. «Исламоведение», стр. 502-506.

сверхъестественных дел и чудес и обратить их внимание на вопросы разума и логики, дабы они думали не об удивительном и необычном, а о реальности. А теперь подискутируем по этим трем пунктам.

Чудо кроме Корана

Разве у Пророка ислама не было другого чуда, кроме Корана? Это утверждение не только неприемлемо с точки зрения истории, Сунны и подлинных хадисов, но и противоречит тексту Священного Корана. В самом Коране говорится о чуде расщепления Луны. Предположим, кто-либо попытается истолковать вопрос об этом чуде (что, конечно, не может быть тенденциозно истолковано). Тогда как можно истолковать историю о вознесении на небо (мирадж) и *суру* «Аль-Исра'» (Ночной перенос)? Коран недвусмысленно говорит:

«Слава Тому, кто перенес ночью Своего раба, чтобы показать ему часть Наших знамений, из Заповедной мечети в Масджид аль-акса (Дальняя мечеть)».

Разве это не было чудом?

В *суре* «Ат-Тахрим» (Запрещение) пересказывается история о том, как Пророк поведал тайну одной из своих жен, а та рассказала об этой тайне другой женщине. Пророк сказал этой жене: «Почему ты рассказала об этом другой?» Здесь же говорится и о том, что произошло между теми двумя женщинами.¹¹

Что касается рассказа, изложенного в *айатах* 90-93 *суры* «Аль-Исра'» (Ночной перенос) и ряде других *айатов*, на которые некоторые ссылаются, то это другой вопрос. В них не ставится проблема требования чуда в значении «*айата*» и

¹¹ «И когда Пророк поведал одной из своих жен некую новость, то она разболтала это (своей подруге, другой жене). Аллах открыл (этот поступок) Пророку, а тот рассказал жене часть (из открытого ему Аллахом), а часть утаил, И тогда она спросила: «Кто тебе сообщил это?». Он ответил: «Сообщил мне Знающий, Ведающий».

«ясного свидетельства» со стороны тех, кто действительно сомневается и ищет доказательств и ясных знамений. Эти *айаты* и *айат* 50 суры «Аль-‘Анкабут» (Паук)¹² освещают особую логику язычников, требующих чуда, и особую логику Корана в философии чуда пророков.

В *айатах* 90-93 суры «Аль-Исра’» (Ночной перенос) речь язычников начинается такими словами: «Ни за что не поверим тебе, пока ты не ...»

Это означает: «Мы не станем соблюдать твою выгоду и не присоединимся к твоей компании, пока ты в ответ не пойдешь нам навстречу и в сухой и выжженной мекканской пустыне не извергнешь источник воды из земли (иными словами, они предлагают сделку), не разобьешь там цветущий сад, в котором потекут ручьи, не будешь иметь дом, наполненный золотом, причем мы тоже попользуемся всем этим (это тоже вид сделки); пока не обрушишь на нас часть неба – так же, как сам ты предполагаешь, случится при конце света (а это уже мучения, смерть и конец всего, а не чудо); или не призовешь к нам Бога и ангелов, либо не вознесешься на небо и не принесешь нам оттуда письмо на наше имя и в нашу честь (это тоже сделка, но не денежная, а сделка честолюбия, причем без учета полной ее невозможности)».

Но язычники не сказали: «Мы не поверим в тебя», а сказали: «Мы не поверим тебе», что несет на себе особый смысловой отпечаток: «мы не поверим тебе», то есть «не присоединимся к твоей группе, как тебе было бы выгодно». В этом случае уверование их в миссию Пророка ислама носило бы исключительно расчетливый, прагматический характер; это была бы торговля убеждениями. Есть разница между арабскими словами «амана би-һи» (поверить в кого-либо) и «амана ла-һу» (поверить ради кого-либо). Исламские *улемы*, специалисты по принципам *фикха*, указали на такую же тонкую деталь в отношении *айата* 61 суры «Ат-Тауба» (Покаяние), где про Пророка ислама говорится: «Верит в Аллаха и верит

¹² Мы поговорим об этом *айате* ниже.

правоверным».

Вернемся к рассматриваемым *айатам*. Язычники за свое прагматическое согласие с миссией Пророка потребовали от него: «исторгни для нас из земли источник». Понятно, что они требовали плату, а не знамения, не доказательства, не чуда. Пророк пришел, чтобы создать истинных правоверных, а не для того, чтобы ценой чуда покупать взгляды и убеждения.

Сам уважаемый автор пишет, что Пророку говорили: «Если ты пророк, скажи нам заранее будущие цены на товары, дабы нам торговать с выгодой». Понятно, что здесь речи не идет о требовании знамения, чуда и открытия истины. Просто Пророка хотели сделать средством для собственного обогащения. Понятно, что пророк в ответ сказал: «Если бы Господь (с такими целями) сделал меня сведущим в Сокровенном, то я использовал бы эти знания для своих земных дел, но чудо и сокровенное знание – это не средство для таких дел. Я пророк, несущий добрую весть и несущий устрашение».

Язычники полагали, что чудо – это дело, совершение которого зависит от воли Пророка. Они думали, что он может совершить чудо всякий раз, когда ему заблагорассудится; любым способом, какой он посчитает нужным, и с любой целью. Именно поэтому они ожидали от него создания водного источника, обретения дома из золота и предсказания будущих цен на товары. Но ведь чудо похоже на само Откровение. Оно зависит от *той стороны* (Бога), а не от *этой*. Так же, как Откровение не зависит от желания Пророка и представляет собой явление, идущее от Бога на волю Пророка и выполняется через него. Именно в этом заключается смысл слов о том, что Откровение передается «по воле Божьей», так

как и чудо совершается «по воле Божьей». В этом и состоит значение *айата* 50 суры Паук, которым некоторые спекулируют:

«Знамения принадлежат только Аллаху, моя же обязанность – лишь ясно увещевать».

Таково же и известие о скрытой (сверхъестественной) силе в

качестве чуда. Что касается лично Пророка, то он не владел сверхъестественной силой.

«Скажи: «Я не утверждаю, что при мне сокровищницы Аллаха, и я не знаю сокровенного. Я не говорю вам, что я ангел» (сура «Аль-Ан'ам» (Скот) - 6:50).

Но когда он оказывается под воздействием сверхъестественной, сокровенной силы, он говорит о скрытых тайнах. Когда его спрашивают, откуда он об этом узнал, он отвечает: «Всезнающий Господь дал мне это знание».

Если Пророк говорит: «Я не знаю сокровенного, а если бы знал, то разбогател бы», его цель состоит в том, чтобы разбить логику многобожников. Он говорит, что его знание о сокровенном сродни чуду, которое дается с особой целью и при помощи Божественного Откровения. Фактически Пророк заявляет им, что если бы знание о сокровенном принадлежало ему и могло использоваться с любой целью (как они полагают), то тогда он не стал бы сообщать им о будущих ценах, дабы они обогатились, а поставил бы это знание на службу собственному обогащению.

В другом *айате* Коран говорит:

«Он – ведающий о сокровенном. И Он никому не откроет Своего сокровенного (решения), за исключением тех посланников, которыми Он доволен» (сура «Аль-Джинн» (Джинны) - 72:26-27).

Несомненно, что одним из таких посланников является и Пророк ислама.

Помимо всего этого, Коран во многих *айатах* упоминает чудеса Пророков – Ибрахима (Авраама), Мусы (Моисея), Исы (Иисуса). Но как случилось такое, что, когда у Пророка ислама, как и предшествующих пророков, потребовали чуда, он в отличие от них заявил: «Слава Всевышнему! Я всего лишь человек-посланник!»? Разве те, кто обращался с такими требованиями, не могли сослаться на предшествующих пророков, о чудесах которых сам Пророк ислама подробно и красноречиво поведал им, разве не могли сказать, что и те были

только людьми и посланниками? Разве в Коране может быть такое очевидное противоречие? Разве многобожники не могли узреть это противоречие?

Если принять эту интеллигентскую логику, то Пророк должен был произнести не приведенные выше слова, а сказать: «Слава Всевышнему! Я последний из пророков и являюсь исключением из них. Не просите у меня того, чего просили у предыдущих посланников». По этой логике он не должен был говорить, что является таким же пророком, как и его предшественники.

Отсюда становится ясно, что многобожники просили Пророка о совершении чуда не ради познания истины (а ради истины можно обратиться и с такой просьбой). Нет, они хотели другого, того, что не отвечало высокому авторитету и достоинству пророков. Поэтому Пророк сказал: «Слава Всевышнему! Я всего лишь человек-посланник!». Этим он подчеркивал, что то, чего они хотят, это не то, чего требует от пророков и посланников человек, взывающий истину, когда пророк должен обязательно удовлетворить эту просьбу. Здесь речь идет о договоре и сделке, когда человека видят, а Бога не видят; когда хотят получить что-то только от человека. Это выражение высокомерия, эгоизма и желание получить преимущества для себя в ущерб другим; это требование невозможного и т.д.

Я признаю, что людские массы всегда хотят чуда, причем не только у пророка и имама, но и от могил, камней и деревьев. Но является ли это достаточной причиной для того, чтобы мы посчитали Пророка лишенным всяческих чудес и знамений (кроме Корана)?

Кроме того, есть разница между чудом (*му‘джиза*) и чудотворством (*карамат*). Чудо означает Божественное знамение, которое осуществляется для доказательства Божественной миссии и ограничено определенными условиями. Чудотворство же представляет собой некое сверхъестественное деяние, которое является всего лишь следствием духовной силы

и святости совершенного или полусовершенного человека и не призвано доказывать его особое предназначение. Таких деяний совершается много. Это можно назвать достаточно обычным явлением, которое ничем не обусловлено. Чудо – язык Господа, который одобряет и утверждает данного человека. Чудотворство (*карамат*) такой функции не имеет.

Ценность и применение чуда

Какова практическая ценность чуда? Логисты и философы с точки зрения ценности и применения разделили аргументы на несколько групп. Некоторые аргументы имеют силу аксиом, то есть не оставляют никаких научных и интеллектуальных сомнений, как те аксиомы, которые в своих доказательствах использует математик. Другие имеют ценность в смысле убеждения; их используют в своих речах проповедники. Эти аргументы при самом подробном и точном анализе могут стать причиной сомнений, но, не подвергнувшись такому анализу, они могут способствовать возникновению некоего движения. Есть также аргументы, которые носят только побудительно-эмоциональный характер. Есть и другие их подвиды.

В чем состоит ценность чуда и его применение с точки зрения Корана

Коран, который рассматривает следствия творения в качестве Божественных знамений и неоспоримых свидетельств существования Всевышнего, чудеса, совершаемые пророками, также признает знамениями и несомненными доказательствами истинности утверждений того, кто является исполнителем данных чудес.

Коран подробно рассматривает вопрос о чудесах. Если люди требовали знамений и чудес от пророков, чтобы принять их, то такие требования в Коране признаются справедливыми и правильными, о чем говорится во многих *айатах*. Но это

происходит только тогда, когда знамение требуется в разумной мере, а не для удовлетворения праздного желания получить от пророков чудо для обеспечения собственной выгоды или развлечения. Но в Коране нет ни малейшего указания на то, что чудо является доводом убеждения толпы, что было необходимо в эпоху детства человечества. Нет, здесь используется понятие «*бурхан*» - неоспоримое доказательство.¹³

Направление, указываемое Пророком

Так как последнее Божественное чудо является книгой, то есть носит характер речи, знания и культуры, это чудо вечно. С течением времени его чудесные стороны становятся все более явными. Сегодня людям нашего времени стали известны такие замечательные стороны Корана, которые вчера еще были неизвестны и даже не могли быть известны. Мыслители лучше понимают чудо Писания, чем простой народ. Собственно, последнее чудо потому и было дано в виде книги, чтобы иметь эти преимущества, отвечающие самой последней эпохе жизни человечества. Однако...

Не потому ли чудо было дано в виде книги, чтобы направить внимание людей от сокровенного (*гайб*) к зримому (*шахадат*), от иррационального к рациональному и логичному, от сверхъестественного к естественному? Не старается ли Мухаммад (да приветствует Аллах его и его род!) отвлечь любопытство людей от необычных и сверхъестественных событий и деяний, чтобы обратить их взоры к науке, знанию, логике, природе, обществу и этике, то есть от чудесного и необычного к реальному и истинному?

Не думаю, что эта гипотеза верна. Ведь если согласиться с этим утверждением, нам придется признать, что все пророки призывали к сокровенному, тогда как Мухаммад (да приветствует Аллах его и его род!) призывает к зримому. Но

¹³ В этой связи обратитесь к комментарию «Аль-Мизан» относительно *айата* 23 суры Корова и книге «Откровение и миссия пророков» Мухаммада Таки Шариати.

тогда почему сотни *айатов* Корана посвящены именно чудесному и необычному?

Несомненно, одним из основных преимуществ Корана является то, что он призывает изучать мир природы в качестве свидетельства Божественного знамения. Но призыв к изучению природы не означает отвлечения разума от всего неестественного. Наоборот, призыв к изучению природы в качестве знамений и свидетельств позволяет перейти от естественного к сверхъестественному. С точки зрения Корана, путь к сокровенному лежит через засвидетельствованное, к сверхъестественному – через естественное, а к рациональному – через почувствованное.

Значение дела Пророка ислама состоит в том, что он не только призывает к изучению природы, истории и общества и заставляет принять силу разума и логики тех, кто был готов подчиниться только сверхъестественному, но и мысль тех, кто говорит только о разуме и логике и согласен подчиниться только естественному и ощутимому, он знакомит с более высокой логикой.

Основное преимущество мира, который показывают религии в целом и ислам в частности, перед миром, представленным человеческими науками и философскими школами, состоит в том, что, как говорил Уильям Джеймс, в строении религиозного мира имеются не только материальные элементы и в нем правят законы, многие из которых неведомы человеку.

Коран не пытается сделать так, чтобы внимание к природе и данному в ощущениях миру полностью поглотило собой мысль о сверхъестественном и о том, что не поддается ощущению. Значение Корана состоит в том, что он не только обращает внимание человека на природу (в Коране это передается словом «*шахадат*»), но в то же время ставит сокровенное во главу своего призыва: «Это Писание, в (Божественном ниспослании) которого нет сомнения, - руководство для богобоязненных, тех, которые веруют в сокровенное...» (*сура* «Аль-Бакара» (Корова) - 2:1-3).

Как может Коран пытаться отвлечь внимание людей от того, к чему относится сам, то есть от Божественных чудес, приводя на эту тему более 100 *айатов*?

Я не понимаю значения этой фразы: «Книга – это единственное чудо, вера в которое не ограничивается исключительно людьми, верящими в сокровенное».

Но что за вера имеется в виду? Вера в то, что есть книга, имеющая замечательное содержание, или вера в то, что это чудо? Вера в чудесную сущность чего-либо в качестве Божественного знамения – это вера в сокровенное. Возможно ли, чтобы человек в одно и то же время верил и не верил в сокровенное?

Другое высказывание: «Чудо, сотворенное Мухаммадом, не относится к сверхчеловеческим делам, хотя и является делом нечеловеческим».

Значение этой фразы также мне непонятно. Можно истолковать ее двояко.

Во-первых, можно понять из нее то, что чудо Мухаммада (Коран), будучи Откровением, а не речью самого Пророка, является сверхчеловеческим явлением. Однако хотя это речь Бога, а не человека, она может считаться делом, свойственным человеку, и стоит с другими человеческими делами в одном ряду.

Сомнительно, чтобы имелось в виду именно это, ибо в таком случае у Корана не будет никаких преимуществ перед другими Божественными книгами. Все те книги, возникнув в результате Откровения, являются нечеловеческим делом, но, не неся в себе чуда, они не относятся к сверхчеловеческому. Ведь есть так называемые «святые хадисы», которые представляют собой непосредственное слово Бога, переданное в откровении, но не являющиеся чудом и чем-то сверхчеловеческим.

Преимущество Корана перед другими небесными книгами и «святыми хадисами» заключается в том, что он представляет собой нечеловеческое дело (то есть Откровение) и воплощает в себе чудо и сверхчеловеческую силу. Поэтому сам Коран

говорит:

«Скажи: «Если бы объединили усилия люди и джиинны, чтобы сочинить нечто, подобное Корану, это им бы не удалось, если бы даже они и помогали друг другу» (*сура* «Аль-Исра'» (Ночной перенос) – 17:88).

Второе толкование этого высказывание состоит в том, что чудо, совершенное Мухаммадом, в отличие от чудес других пророков (превращение трости в змею и оживление из мертвых), сам тип деяний которых не носил человеческого характера, носит именно человеческий характер. Ведь оно относится к сфере речи, знания и культуры. Но при этом представляет собой нечеловеческое дело, так как совершение его требует сверхчеловеческих возможностей. Оно берет свое начало в сокровенном, сверхъестественном. Если значение приведенной фразы именно в этом (что и должно быть), то это и есть признание сокровенного и чудесного. Тогда почему же с самого начала следует относиться к чудесам как к иррациональным суевериям? Разве не лучше сначала отделить чудеса от суеверий, чтобы несведущие люди не истолковали эти вопросы так, как нам бы не хотелось? И вообще, почему нам следует менять известное высказывание о том, что книга Пророка ислама – это чудо, и говорить: «Чудо Пророка – книга»? Ведь последнее изречение может быть неверно истолковано.

Тот же уважаемый автор в издании студентов филологического факультета Тегеранского университета «Фалак» опубликовал статью под заглавием «Коран и компьютер». В этой статье его взгляды на чудо претерпевают необходимые изменения и появляются свидетельства постепенной эволюции его мысли.

В статье предлагается перевести Коран в компьютерную форму и использовать этот величайший символ человеческой цивилизации для раскрытия содержащихся в нем тайн. Это интересное и своевременное предложение. В статье говорится о работе, проделанной рядом египетских ученых, о разработках иранских инженеров в этой области. Затем в главе под

названием «Как доказать чудо Корана?» автор приводит интересные рассуждения и ссылается на недавно вышедшую в свет книгу «Путь развития Корана». Он положительно отзывается об открытии составителя этой книги, который доказал, что длина *айатов* и увеличение слов, переданных в Откровении Пророку ислама в течение 23 лет, выражается очень точным и удивительно упорядоченным графиком. Автор статьи от себя добавляет:

«Есть ли в мире такой писатель, по длине фраз которого можно было бы определить год произнесения каждой фразы? Особенно, если речь идет не о письменном научном или художественном тексте, который автор пишет в течение определенного времени, не отрываясь от письменного стола, а об устной речи, которая произносится в течение 23 лет насыщенной жизни одним человеком. Это не книга, которую автор создает на одну определенную тему, а речь о различных вопросах, которые раскрываются постепенно по мере необходимости их сообщения обществу и в ответ на вопросы, события или проблемы, возникающие в течение длительной борьбы; речь, произнесенная вождем, а затем собранная и упорядоченная».¹⁴

¹⁴ Издание «Фалак», Книга I. стр. 25.

КОРАН

Коран – это наша небесная книга и вечное чудо нашего Пророка. Эта книга передавалась Пророку постепенно в течение 23 лет. Священный Коран, который является писанием Пророка ислама и символом его чуда, сыграл во сто крат большую роль, чем посох Моисея или дыхание (вдохнутое в покойника) Иисуса. Пророк ислама читал людям *айаты* Корана, и их притягательная сила была столь велика, что обращала людей в ислам. В истории ислама существует бесчисленное количество историй, связанных с этим вопросом. Коран состоит из 114 *сур*, включающих в себя около 6205 *айатов* (около 78 тысяч слов). С самого момента зарождения ислама до наших дней мусульмане уделяли Корану огромное внимание, будучи очарованными этой книгой. Еще при жизни Пророка ислама Коран был записан группой людей, назначенных самим Пророком и известных как «писцы Откровения». Кроме того, большинство мусульман, как мужчин, так и женщин, старых и малых, проявляли удивительное желание запомнить все или большинство *айатов* Корана. Коран читали во время намаза и в другое время, считая декламацию его *айатов* богоугодным делом. Люди наслаждались чтением Корана, который успокаивал их души.

Огромное внимание мусульман к Корану

В любую эпоху мусульмане из любви к Корану в силу своих умственных и практических способностей работали над изучением этой книги, запоминали его наизусть, обучались его чтению у мастеров декламации, знакомились с комментариями коранических смыслов, объясняли значения

употребленных в Коране лексических единиц в специальных словарях, считали *айаты*, слова и даже буквы всего Корана, углублялись в его смыслы и использовали его в правовых, этических, социальных, философских, религиозно-мистических и научных делах. Украшали *айатами* из Корана свою устную и письменную речь, делали надписи на камне и на изразцах. Коранические тексты переписывались изящными почерками, украшались окантовочными узорами. Им в первую очередь учили детей до всякого другого образования. Для понимания Корана изучали арабскую грамматику, занимались коранической семиотикой и изучением изящества слога, составляли арабские словари и т.д.

Любовь мусульман к Корану стала источником целого ряда филологических и иных научных дисциплин, которые не зародились бы, если бы не было Корана.

Чудо Корана

Коран – это вечное чудо последнего из пророков. С момента начала ниспослания Корана в Мекке, когда сначала передавались короткие *суры*, Пророк официально заявил, что Коран – это не его произведение, а произведение Господа. Он подчеркнул, что сам он или любой другой человек не сможет создать подобное произведение, а тем, кто не поверил, предложил попробовать сделать это: «Даже если бы объединили усилия люди и джинны, чтобы сочинить нечто, подобное Корану, это им бы не удалось, если бы даже они и помогали друг другу». Противники Пророка ислама ни тогда, ни в течение прошедших с того времени 14 веков не смогли ответить на этот вызов. Поэтому в ту эпоху врагам пророка оставалось только заявить, что все это «колдовство».

Само это обвинение свидетельствует о сверхъестественности Корана и является признанием своей слабости перед лицом Корана.

Заклятые враги пророка не останавливались ни перед чем,

чтобы ослабить и победить его. Единственное, от чего они отказались, понимая бессмысленность этих попыток, это то, что сам Пророк неоднократно им предлагал и о чем говорил Коран, а именно: создать хотя бы одну *суру*, даже состоящую из одной строки, которая была бы подобна Корану.

Стороны коранического чуда

С различных точек зрения Коран является чудом, не сотворенным человеком. Кратко перечислим эти аспекты. В целом чудо Корана имеет две стороны: лексическую и духовную.

Лексическое чудо Корана – это его красота, а духовное – его научность. Таким образом, чудо Корана заключается в эстетическом и научно-интеллектуальном аспектах. Каждая из этих двух сторон, особенно научная, в свою очередь подразделяется на несколько других аспектов.¹⁵

Лексика Корана

Стиль Корана – это не проза, но и не поэзия. Он не является поэзией, ибо не имеет размера и рифмы. Кроме того, в поэзии обычно присутствует некий вымысел, именуемый поэтической фантазией. Сила стиха в гиперболе, которая сама по себе представляет некоторую ложь. Но в Коране отсутствуют поэтические фантазии и поэтические тропы. В то же время нельзя сказать, что Коран создан обычной прозой, ибо в нем прослеживается определенная гармония строя и ритмичность, которая никогда не присутствовала в прозе. Мусульмане всегда декламируют *айаты* Корана в особом ритме, присущем только

¹⁵ В последнее время некоторые египетские и иранские ученые заявили о «технической» стороне чуда Корана, имея в виду особый геометрический строй букв и слов, а также кривую, отображающую постепенное увеличение уровня ниспосланных аятов. В этой связи читатель может обратиться к книге «Путь развития Корана» и статье «Коран и компьютер», опубликованной в журнале «Фалак» N1.

Корану.

В религиозных установлениях нам предписывается читать Коран с красивой мелодией. Пречистые имамы иногда читали Коран у себя дома настолько мелодично, что люди останавливались, чтобы послушать их. Никакая проза не ложится на музыкальный ритм так, как Коран. Причем речь идет об особой музыке духовных миров, а не развратных увеселений. После изобретения радио ничто из духовной речи не смогло сравниться с Кораном по красоте и возможности быть положенным на духовную музыку. Кроме исламских стран, неисламские страны также передают в своих радиопрограммах чтение Корана из-за его красоты и благозвучности. Интересно и то, что эстетическая ценность Корана признавалась во все эпохи и везде. Ведь многие образцы красивой речи относятся к одной эпохе, но не совпадают со вкусами другого времени. Либо приходится по вкусу одному народу с его особой культурой. Но признание красоты Корана доступно во все времена, всем народам и культурам.

Все, кто познакомился с языком Корана, признают, что он соответствует их эстетическому вкусу. Проходит время и различные народы знакомятся с Кораном, все более очаровываясь его красотой. Иудеи, ревностные христиане и последователи ряда других религий на протяжении четырнадцати веков существования ислама неоднократно предпринимали попытки ослабить позиции Корана. Они заявляли о его искаженности, пытались посеять сомнения в некоторых коранических повествованиях, а иногда прибегали к другим нападкам на Коран. Но они никогда не могли даже с помощью своих талантливых поэтов ответить на вызов Корана и создать хотя бы одну маленькую *суру*, подобную *суре* Корана, и показать ее миру.

Кроме того, в истории ислама были люди, которых обозначали терминами «безбожники» и «еретики», причем некоторые из них обладали выдающимися способностями. Эти люди самыми разными способами выступали против религии в

целом и против Корана, в частности. Некоторые из них почитаются в арабской филологии как «короли слова». Они иногда пытались вступить в схватку с Кораном, но результатом этих попыток стало только то, что они доказали свою ничтожность перед величием Корана. Из истории мы знаем о таких арабских поэтах, как Ибн Раванди, Абу-ль-А'ля Ма'арри и Абу-т-тайиб Мутанабби. Эти люди пытались представить Коран в качестве творения рук человеческих.

Многие пытались представить себя пророками, произнося речи, которые, по их мнению, были похожи на Коран. Эти люди утверждали, что эти речи, как и Коран, передаются от Бога. Среди таких лжепророков стоит отметить Талха, Муссайлама и Саджах. Но и они добились только того, что продемонстрировали всем свою ничтожность и величие Корана.

Интересно и то, что язык самого Пророка, через которого передавался Коран, отличался от коранического языка. До нас дошло много изречений Пророка в виде проповеди, молитвы, афоризмов и хадисов, которые отмечены печатью замечательного красноречия, но несравнимы с Кораном. Уже это говорит о том, что Коран и интеллектуальные изречения Пророка имели различные источники.

Али (мир с ним!) был знаком с Кораном приблизительно с десятилетнего возраста. То есть, Али было именно столько лет, когда на Пророка ислама снизошли первые *айаты* Корана. Али подобно жаждущему, дошедшему до источника чистой холодной воды, припал к Корану, изучил его и до последних дней жизни пророка возглавлял группу писцов Откровения. Али знал Коран наизусть, то есть был *Хафизом*. Он постоянно декламировал его. Когда он ночью молился, его сердце согревали *айаты* из Корана. Если бы стилю Корана можно было подражать, Али со своими выдающимися способностями в красноречии и ораторском искусстве, которое стоит на втором месте только после Корана, должен был под воздействие стиля Корана создать ему подражание. Его проповеди должны были невольно принять форму коранических *айатов*. Но стиль

Корана совершенно отличается от стиля Али.

Когда Али в своих красноречивых проповедях приводил *айаты* из Корана, было хорошо заметно их отличие от стиля проповеди Али. *Айаты* были похожи на звезды, которые светились намного ярче других звезд на небосклоне.

В Коране мы не найдем тех тем и приемов, которые обычно используются в литературно-поэтическом творчестве людей (как то оды, восхваления, сатирические инвективы, элегии, газели и описания красот природы). В Коране ничего об этом не говорится. Все темы, поднимаемые в Коране, носят духовный характер: единобожие, загробный мир, миссия пророков, этика, установления, проповеди и повествования. В то же время все это исполнено большого изящества и красоты.

Геометрия слов в Коране не имеет себе равных. Никто не сумел, не только переставить слова в Коране, не нарушив их красоты, но и создать подобные им. В этом плане Коран напоминает великолепное здание, которое никто не может, ни передвинуть, изменить и улучшить, ни построить здание, подобное ему или лучше его. Стиль Корана не имеет предшественников и последователей: ни до, ни после никому не удалось использовать такой стиль речи. Хотя Коран и бросал вызов неверующим, никто не сумел вступить в соревнование с Кораном и подражать ему.

Исключительность Корана и брошенный им вызов так и остались навсегда без ответа. И теперь все набожные мусульмане предлагают жителям планеты участвовать в этом соревновании. Если кто-то сумеет создать нечто подобное Корану, тогда мусульмане отрекутся от своей веры. Но мусульмане твердо уверены, что совершить такое невозможно.

Смыслы Корана

Чудо Корана с точки зрения его смыслов нуждается в более подробной беседе, как минимум, в целой книге. Но можно все-таки хотя бы в краткой форме изложить основные положения

этого вопроса. Прежде всего, мы должны понять, каким типом книги является Коран? Философская ли это книга? Научная или литературная? Может быть, историческая? Либо это просто произведение искусства?

В ответ на эти вопросы следует сказать, что ни одно из указанных предположений не является истинным. Ведь и Пророк ислама, и все пророки, представляют собой особый тип людей: они не относятся к философам, ученым, литераторам, историкам, деятелям искусства и ремесленникам, но обладают всеми преимуществами этих групп людей плюс чем-то еще. Так и Коран, будучи небесной книгой, не являет в чистом виде философию, науку, историю, литературу и произведение искусства. В то же время в нем найдутся преимущества всех этих наук плюс другие замечательные особенности.

Коран – это книга, направляющая человечество. Это книга для человека, но такого человека, которого создал его Бог и для объяснения которого самому человеку приходили пророки, указывая ему путь к счастью. Так как это книга человека, то это и книга Бога, ибо человек – это то самое существо, сотворение которого началось до возникновения этого мира и продолжится и после конца света. С точки зрения Корана, человек – это дуновение Божественного духа. Человек неизбежно вернется к Богу. Поэтому познание Бога и человека неотделимы друг от друга. С другой стороны, человек познает свою истинную реальность только в связи с познанием Бога.

В учении пророков, которое в наиболее полной форме выражено Кораном, человек в значительной мере отличается от человека, который познается нами посредством науки, причем отличается он тем, что трактуется значительно более широко. Человек, познаваемый с помощью науки, располагается между двумя конечными точками одного отрезка, то есть между рождением и смертью. Все что находится до этого отрезка или после него окутано тьмой и неясно с точки зрения человеческой науки. Но у человека Корана таких ограничений нет. Он пришел из другого мира, должен совершенствовать себя в

школе этого мира, а будущее его в том мире зависит от того, как он вел себя в этом мире, насколько был старателен или ленив в школе земного бытия. Человек, расположенный между рождением и смертью и известный нам, представляется значительно более поверхностным, чем человек, которого представляют нам пророки.

Человек Корана должен знать ответы на следующие вопросы:

Откуда он пришел?

Куда он идет?

Где он находится?

Каким он должен быть?

Что он должен сделать?

Когда человек Корана на практике правильно ответит на эти пять вопросов, ему будет обеспечено настоящее счастье в этом мире, где он находится, и в том мире, в который он отправится потом.

Для того чтобы этот человек понял, откуда он пришел и из какого источника произошел, он должен познать своего Бога, для чего, в свою очередь, ему необходимо изучать мир и человека в качестве пространственных и одушевленных знамений (*айатов*), углубившись в рассмотрение Бытия и мироздания.

Чтобы понять, куда он идет, человек должен размышлять о том, что Коран называет «возвращением к Богу», то есть о загробном мире и Страшном суде, об ужасе этого дня и о вечных благах, о тяжких и подчас вечных мучениях и о тех этапах и ступенях, которые ему предстоит преодолеть. Он должен узнать это и поверить в это. Он должен рассматривать Бога не только как начало бытия, но и как конец, и то, к чему возвращаются все сотворенные Богом существа.

Чтобы понять, где он находится, человек должен понять систему и традиции мира, должен осознать место и положение человека среди других существ и найти среди них себе место.

Чтобы узнать, каким он должен быть, человек должен

узнать человеческие характеры и сформировать свой характер на основе этого знания.

Чтобы узнать, что он должен сделать, человек обязан подчиниться целому ряду правил и установлений индивидуального и общественного характера.

Кроме всего перечисленного выше, человек Корана должен поверить в целый ряд неощутимых и невидимых существ (которые в Коране обозначаются словом «*гайб*») в качестве символов и каналов Божественной воли в мироздании. Он также должен знать, что Всевышний никогда не оставлял в неведении человечество, нуждающееся в небесном наставлении, а потому целый ряд избранных личностей, то есть пророков, получили эту миссию от Бога и доносили до людей Божественное послание.

Человек Корана смотрит на природу в качестве «знамения», а на историю в качестве настоящей лаборатории, в которой доказывается истинность учения пророков.

Да, таков человек Корана. Именно эти, а также ряд других проблем, поднимаются для человека в Коране.

Темы Корана

В Коране рассматривается множество тем, которые невозможно перечислить подробно и развернуто. Мы вынуждены ограничиться указанием только тех проблем, которые выглядят наиболее рельефно.

1. Господь, Его сущность качества и единственность; качества, от которых мы должны считать Его свободным и которыми мы должны Его характеризовать.

2. Загробный мир, воскресение из мертвых, Страшный суд, этапы между смертью и воскресением (чистилище).

Ангелы, инструменты благодати, силы, познавшие себя и своего Создателя и исполняющие волю Господню.

Пророки, т.е. люди, которые своей душой приняли Божественное откровение и передали его другим.

Поощрение к вере в Бога, в загробный мир в ангелов, пророков и в Священное писание.

Сотворение небес, земли, гор, морей, растений, животных, туч, ветра, дождя, града, комет и т.д.

Призыв к поклонению единому Богу, к искренности в вере, отказ от того, чтобы поклоняться кому-либо или чему-либо наряду с Богом; полный запрет на поклонение не-богу, которым может предстать человек, ангел, Солнце, звезды или идола.

Напоминание о Божественных благах в этом мире.

Вечные блага того мира для достойных и благочестивых и тяжелые и подчас вечные мучения того мира для недостойных.

10. Аргументы в отношении Бога, Страшного суда, пророков и т.д., а также ряд известий о сверхъестественном наряду с этими аргументами.

11. История и повествования в качестве человеческой лаборатории, в которой проявляется истинность призыва пророков, говорится о хороших последствиях деятельности людей, шедших по пути традиции пророков, и о тех несчастьях, что приключились с людьми, отрицавшими пророков.

Набожность, благочестие и очищение духа.

Вопрос о похотливых желаниях, опасности соблазна и заблуждении в результате своих похотливых желаний и дьявольского умысла.

14. Положительные человеческие качества, как то смелость, стойкость, терпение, справедливость, благонравие, любовь, память о Боге, любовь к Богу, благодарность Богу, богобоязненность, упование на Бога, желание сделать так, чтобы Господь был доволен, подчинение повелению Бога, размышление, знание, просветление сердца от набожности, честность и верность своим обещаниям и клятвам.

Положительные социальные качества, как то коллективность, взаимное советование в истинном, взаимный призыв к терпению, совместные усилия для достижения набожности, отход от гнева, призыв к дозволенному и воздержание от недозволенного, джихад имуществом и жизнью

во имя Бога.

Установления: *намаз*, пост, *закят*, *хумс*, *хадж*, *джихад*, обет (*назр*), клятва, продажа, залог, аренда, подарок, брак, права супругов, права родителей и детей, развод, *лаан*, *захар*, завещание, наследство, возмездие, наказания, долг, судьба, *шахадат*, клятва, богатство, собственность, правление, совет, право бедных, право общины и т.д.

События и происшествия в течение 23 лет пророческой миссии Пророка ислама.

Качества и жизнь Пророка ислама, его восхваляемые качества, упреки в его адрес.

Общее описание трех групп людей во все эпохи: правоверные, неверные и лицемеры.

Описание правоверных, неверных и лицемеров в эпоху пророчества ислама.

Другие невидимые существа, кроме ангелов, джиннов и Сатаны.

Восхваление Всевышнего существами этого мира и вид познания Создателя в самом их существе.

Описание самого Корана (порядка 50 определений).

Мир и традиции мира, преходящий, неустойчивый характер мирской жизни, ее недостаточность для того, чтобы представлять идеальной и совершенной для человека, а также то, что только Господь, загробный мир и в конечном итоге вечный мир заслуживают того, чтобы считаться конечным идеалом для человека.

Чудеса и сверхъестественные деяния пророков.

Одобрение предыдущих священных писаний, в особенности Торы и Евангелия, а также исправление содержащихся в них ошибок и искажений.

Широта Понятий

То, что было сказано выше, являлось кратким перечнем упомянутого в Коране. Впрочем, этого не было достаточно даже

для такого краткого пересказа.

Если сравним только эти разнообразные темы, охватывающие вопросы человека, Бога, мира и обязанностей человека, с книгами, написанными людьми, то убедимся, что ни одна другая книга даже не может быть поставлена рядом с Кораном, особенно учитывая то, что Коран был передан простым и необразованным человеком, который не был знаком с научными идеями. Особенно следует обратить внимание на то, что среда жизни этого человека была исключительно примитивной и несведущей человеческой средой, обитатели которой были чужды цивилизации и культуре.

В Коране приводятся многочисленные темы и широкие смыслы которые представлены таким образом, что впоследствии стали источником вдохновения для философов правоведов, богословов, специалистов по этике и истории и т.д. Совершенно невозможно представить такое, чтобы представитель рода человеческого, как бы он ни был гениален, смог сам создать столько смыслов на таком уровне, чтобы привлечь к себе внимание великих мыслителей мира. Эти рассуждения относятся к тому моменту, когда бы мы поставили то, что сказал Коран, в один ряд с созданным научными людьми. Но главное в том, что Коран в большинстве этих вопросов открыл перед нами новые горизонты.

Бог в Коране

Здесь мы коснемся только одной из упомянутых выше тем, а именно, темы Бога и Его связи с миром и с человеком. Если только принять во внимание то, как подается в Коране этот вопрос и сравнить это с человеческими идеями, тут же станет ясна сверхъестественная, чудесная сущность Корана.

Коран описывает Бога и в своем описании, с одной стороны, заявляет о том, какие качества не относятся к Богу, то есть очищает Бога от этих качеств, а с другой – доказывает принадлежность Всевышнему качеств совершенства и благих

имен. Около 15 *айатов* говорят о том, какими качествами Бог не обладает, а более 50 *айатов* рассказывают о том, каким добрыми качествами и именами следует наделять Всевышнего.

Коран настолько точно проводит это описание, что это изумляет даже самых глубокомысленных богословов. С учетом того, что это было высказано простым необразованным человеком, это само по себе может считаться чудом.

Коран использует все возможные пути познания Бога; изучение географических и человеческих знамений, очищение духа, глубокие размышления о бытии и существовании. Самые выдающиеся исламские философы признают, что, только вдохновившись Кораном, они смогли выдвинуть свои самые сильные аргументы и доказательства.

Коран основывает связь между Богом и миром и сотворенными Богом существами на чистом монотеизме. Иными словами, у Бога нет конкурента и оппонента в исполнении и реализации Его воли. Все что ни делается, делается по воле Божьей.

Связь между человеком и Богом

Коран очень красиво говорит о связи человека с Богом. Господь в Коране (в отличие от Бога у философов) не является бездушным, черствым и отчужденным от человека существом. Господь Корана ближе к человеку, чем его яремная вена; Он находится в общении с человеком, в котором должно иметь место взаимное удовлетворение от общения друг с другом. Он привлекает к себе человека и является источником его душевного спокойствия: «Только при упоминании Аллаха успокаиваются сердца» (*сура* «Ар-Ра'д» (Гром) - 13:28). Человек испытывает к Нему привязанность. Бога любят и призывают все вещи. Все существа из глубин своего существования обращаются к Богу, восхваляют Его: «Нет ничего, что не славilo бы его хвалой, но вы не понимаете их славословия» (*сура* «Аль-Исра'» (Ночной перенос) - 17:44). У

философов же Бог предстает исключительно в качестве первого импульса или необходимого условия бытия. Они изображают Бога чуждым человеку существом, которое только создало человека и отправило в этот мир. В Коране же Бог любим, Он вызывает в сердцах людей привязанность к себе, зажигает огонь в душах людей и готовит их к самопожертвованию. Иногда он берет у человека ночной сон и дневное спокойствие, ибо становится самой священной идеей для человека.

Исламские философы, познакомившись с Кораном и введя в обиход коранические понятия, подняли теологию на высочайший уровень.

Возможно ли, чтобы простой, не учившийся в школе или под руководством наставника человек сам по себе достиг такой высокой степени познаний в богословии, чтобы на тысячи лет опередить философскую мысль таких корифеев философии, как Платона и Аристотеля?!

Коран, Библия, Евангелие

Коран свидетельствует об истинности Библии и Евангелия, но утверждает, что в этих книгах допущены искажения, совершенные неверной человеческой рукой. Коран исправляет ошибки этих книг в области теологии, в сказаниях о пророках и в ряде установлений. Одним из примеров этого является приведенный нами выше эпизод с запретным плодом и совершением Адама.

Коран освобождает Бога от таких понятий, как борьба, а пророков очищает от несправедливых атрибутов, которые содержались в предыдущих книгах. Это также является доказательством правоты этой книги.

Истории и сказания

В Коране содержатся истории и сказания, о которых люди той эпохи (в том числе и Пророк ислама) не имели никакого

представления («Ни ты, ни твой народ не ведали об этих вещах прежде» – сура «Худ» - 11:49). Не нашлось ни одного араба, который заявил бы, что он знает эти сказания. В этих сказаниях Коран не пошел вслед за Библией и Евангелием, а исправил их содержание. Исследования историков нового времени о народах саба, самуд и т.д. подтвердили правильность приведенных в Коране сведений.

Коран и известия о будущем

Когда в 615 г. н.э. Иран разбил византийскую армию, что очень обрадовало курайшитов, Коран уверенно заявил, что менее чем через 10 лет византийские войска нанесут поражение Ирану. Мусульмане и неверующие даже заключили пари об этом. В результате случилось так, как предсказывал Коран. Кроме того, Коран с полной уверенностью заявлял, что тот, кто называет Пророка лишенным наследников, сам является таковым. Так и случилось: род человека, который это утверждал и имел в то время детей, сошел на нет в течение жизни двух-трех поколений.

Все это говорит о чудесном характере этой книги. В Коране имеются и другие научные и духовные чудеса, которые относятся к философии, естественным наукам и истории.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМА

Ислам – это название божественной религии, которая единственна, и все пророки были ниспосылаемы во имя этой религии и призывали именно к ней. Полная и законченная версия Божественной религии была дана людям посредством последнего из пророков Мухаммадом (да приветствует Аллах его и его род!). На нем закончилась череда пророчеств. В наше время эта религия и известна под названием «ислам».

Исламское учение, переданное через последнего из пророков, будучи самой полной и всеобъемлющей версией Божественной религии, предназначенной быть путеводной звездой для людей на вечные времена, обладает рядом отличий и особенностей, которые соответствуют именно этому завершающему этапу. Все эти особенности в совокупности не могли иметь места в предыдущие эпохи, когда человечество еще не успело выйти из своего детства. Каждая из этих, особенностей представляет собой критерий для познания ислама. С помощью этих критериев, каждый из которых представляет собой один из принципов исламского учения, можно создать хотя и не самый отчетливый, но все-таки образ ислама, а кроме того, можно определить, относится какое-то конкретное учение именно к исламу или нет.

Мы не утверждаем, что сможем здесь собрать все критерии. Тем не менее, попытаемся по мере возможностей создать их общую картину.

Как мы знаем, любая религиозная, идеологическая и философская школа, которая предлагает некий план спасения, человечества и обеспечения его совершенства и счастья, предлагает также и ряд ценностей, а также утверждает, что

должно, а что не должно; что желательно, а что не желательно. Она говорит, каким человеку следует быть, каким стать, что следует сделать и как, какое направление следует избрать, в какую сторону следует идти и какую цель преследовать. Например, следует жить свободно и достойно, нужно быть смелым и бесстрашным, нужно идти по своему пути постоянно и последовательно, нужно достигнуть совершенства, нужно создать свое общество на основе справедливости, следует стремиться к приближению к Истине. Но критерии должного и недолжного основаны на особой философии, которая и оправдывает эти установления. Иными словами, когда некоторая религия предлагает свои установления и заповеди, она волей-неволей опирается на определенный вид философии и мировоззрения относительно бытия, мира, общества и человека: если таково бытие и таков человек, то и поступать следует так-то и так-то.

Мировоззрение – это совокупность взглядов, подходов и объяснений мира, общества и человека. В нем отражаются такие вопросы: каков мир, какие в нем законы, как он развивается, какие цели преследует или не преследует, есть ли у него начало и источник, есть ли у него конечная точка; а также: какова сущность и природа человека, то есть создан ли он с особой изначальной сущностью или нет, свободен ли он или скован в своих действиях, является ли он избранной в природе реальностью (как говорит Коран) или является случайным явлением; подчиняется ли общество каким-либо законам, кроме тех, которым подчиняются отдельные люди, какие законы управляют обществом и историей и т.д.

Идеология основана на мировоззрении. Иными словами, когда говорят, что следует быть таким, жить так, идти по такому пути и что-то определенное делать, это проистекает из того, что таковы мир, общество и человек. Ответ на вопрос «почему» в каждой идеологии следует искать в мировоззрении, на котором основана данная идеология.

Можно сказать, что идеология – это практическая мудрость,

а мировоззрение – теоретическая. Каждый особый вид практической мудрости основан на особом виде теоретической мудрости. Так, практическая мудрость Сократа была создана на фундаменте особого взгляда на мир (теоретической мудрости) этого философа. Такова же связь между практической и теоретической мудростью Эпикура. То же мы наблюдаем и у других философов.

Так почему же различаются идеологии? Потому что различаются мировоззрения. Идеология – это функция от мировоззрения.

С другой стороны, почему существуют различия в мировоззрении, которое можно назвать также «мироведением»? Почему одна мыслительная школа видит мир так, а другая иначе? Почему они по-разному его знают?

Ответить на этот вопрос не так легко. Некоторые, столкнувшись с этой проблемой, тут же начинают говорить о социальной основе и классовом положении. Они утверждают, что классовое положение определяет особые взгляды каждого, то есть как бы надевает ему на глаза особые очки, через которые человек смотрит на мир. Связь человека с обществом и с тем, что производится и распределяется в этом обществе, устанавливаемая в результате его собственного богатства или обездоленности, создает в его душе и в нервной системе особую реакцию и особым образом формирует его внутреннее состояние, которое в свою очередь влияет на его сознание, мысли и суждения относительно различных вещей. Как сказал Мовлави:

Если ты повернешься и повернешь голову,
То твой взгляд повернувшись увидит дом.
А если поплывешь на корабле вдоль берега,
То тебе покажется, что бежит не корабль, а берег....

Согласно этому взгляду, никто не может считать свои взгляды истинными, а взгляды другого – ложными. Ведь в рамках этой теории мировоззрение представляется относительным, продуктом особой связи каждого человека с

природной и социальной средой. Для каждого верно то, что он сам видит.

Но все не так просто. Нет сомнения в том, что человеческая мысль в значительной степени находится под воздействием среды, но нельзя отрицать и того, что у человека есть отдельный свободный фундамент мысли, который может сохранить свою независимость от любого воздействия (на языке ислама он называется «сущность», или «*фитра*»).

Мы рассмотрим этот вопрос отдельно.

Предположим, человек лишится своей изначальной сущности и независимости в суждениях, то есть своего реализма. Но не спешите на этом этапе (этапе мировоззрения и мироведения) осуждать человека.

Современным философам и ученым, которые специально изучают эти вопросы, однозначно ясно, что истоки различий в мировоззрении следует искать в процессе познания, в теории познания – гносеологии. Философы стали уделять самое пристальное внимание теории познания. Некоторые из них даже заявили, что философия – это не наука о мире, а наука о познании. Мировоззрения бывают разными потому, что имеются разные теории о самом познании. Кто-то говорит, что мир следует познавать с помощью ума, кто-то утверждает, что с помощью чувств, а кто-то настаивает на очищении духа, вдохновении и озарении. Так же по-разному представляются и этапы познания. Некоторые считают, что применение ума ограничено, другие полагают, что таких ограничений нет. Каковы источники познания? Каковы его критерии? Все эти вопросы встают перед философами.

Итак, идеология каждой мыслительной школы основана на ее мировоззрении, которое в свою очередь базируется на ее теории знания и познания. Прогрессивность каждой идеологии зависит от прогрессивности ее мировоззрения, а прогрессивность мировоззрения зависит от прогрессивности его гносеологии. По сути дела, практическая мудрость каждого учения зависит от ее теоретической мудрости, которая в свою

очередь определяется логикой учения. Таким образом, каждое учение должно в первую очередь определить свою логику.

Хотя ислам и не является философской школой и не говорит с человеком на языке философии и философов, у него есть особый язык, которым пользуются все слои общества в меру своего понимания и способностей. Тем не менее, ислам поднял все эти проблемы в рамках рассматриваемых им тем, что, конечно, повергает человека в изумление, причем сделал он это так, что можно представить его идеологию в форме системы научной мысли, его мировоззрение в качестве теоретической мудрости, его взгляды на познание и гносеологию в качестве принципов особой логики.

Очевидно, что здесь мы должны ограничиться только указанием на проблему. Ведь необходимо несколько толстых томов для описания исламской идеологии, мировоззрения и гносеологии с рассмотрением ценных взглядов исламских теологов, *факихов*, *арифов* и других *улемов*. Сейчас же мы можем дать только неполный список этих проблем, который можно будет затем дополнить.

Чтобы показать основные направления исламских взглядов в качестве отличительных особенностей ислама, мы разделим их на три части: особенности гносеологии, особенности мировоззрения и особенности идеологии.

С точки зрения гносеологии

1. Возможно ли познание?

Это первый вопрос в рамках этой проблемы. Вопрос, который всегда поднимается. Многие философы считают, что настоящее познание невозможно. По их мнению, человек обречен на незнание и непонимание реальностей мира и идущих в нем процессов. Они считают невозможной полную уверенность (категоричное, несомненное знание, сопряженное с реальностью) в чем-либо. Но Коран, который призывает к

познанию Бога, мира, человека и истории, который в повествовании о первом человеке – Адаме – называет его достойным изучения всех Божественных истин мира, который в ряде случаев говорит, что знание человека достигает знания Создателя (что так и есть: «Люди же постигают из Его знания лишь то, что Он пожелает» (сура «Аль-Бакара» (Корова) - 2:255)), считает познание возможным.

2. Каковы источники познания?

С точки зрения ислама, источники познания состоят из природы, или пространственных знамений, человека, или одухотворенных знамений, истории, или социальных событий в жизни народов, ума, или фундаментальных принципов и основ человеческой сущности, чистого сердца и научных работ предшественников.

Коран во многих *айатах* призывает всматриваться в природу земли и неба:

«Скажи: «Задумайтесь о том, что на небесах и на земле» (сура «Йунус» (Иона) - 10:101).

Коран призвал и к размышлению об истории ушедших народов в качестве урока для себя:

«Разве, когда они странствовали по земле, их сердца не разумели или же уши не внимали (тому, что происходит вокруг)?» (сура «Аль-Хадж» - 22:46).

Коран с уважением относится к разуму и сущностным основам сознания, опираясь на них в своей аргументации:

«Земля и небо сгинули бы, если бы на них были другие боги, кроме Аллаха» (сура «Аль-Анбийя» (Пророки) - 21:22).

В другом месте Коран говорит:

«Аллах не породил сына, и нет наряду с ним (другого) бога. А если бы не так, то каждый бог уносил бы с собой то, что сотворил, и одни из них возвысились бы над другими. Пречист Аллах от того, что приписывают (неверные) Ему» (сура «Аль-Му‘минун» (Верующие) - 23:91). Это доказательство гармонии и

единства направления движения мироздания.

Коран рассматривает сердце в качестве источника ряда вдохновений и Божественных внушений. Каждый человек в силу своих усилий по сохранению в чистоте этого источника, обращения его к Богу и наполнению его духовностью посредством искренности и подчинения Ему получает то же количество вдохновения и внушения. Откровение, данное пророкам, было сильнейшим проявлением этого вида знания. Коран отметил также ценность письменной культуры, которой даже поклялся: «Нун. Клянусь каламом и тем, что пишут» (*сура* «Аль-Калам» (Письменная трость) - 68:1).

3. Каковы инструиненты познания?

Инструменты познания состоят из чувств, силы мышления и аргументации, очищения духа и изучения научных произведений других. В *суре* «Ан-Нахл» (Пчелы) в *айате* 78 читаем:

«Аллах вывел вас из чрева ваших матерей в тот миг, когда вы ни о чем не ведали. Затем Он наделил вас слухом, зрением, сердцами – быть может, вы будете благодарны».

В этом благословенном *айате* подчеркивается, что человек (в противоположность теории Платона)¹⁶ при рождении не обладает

¹⁶ Известная теория Платона заключается в том, что ранее человеческая душа находилась в мире идеальных образов вещей этого мира, а потому, приходя в этот мир, она уже все знает, но забывает. Когда она заново знакомится этом мире с различными истинами, для нее это только напоминание, а не новое знание. То, что говорится в этом *айате*, не противоречит теории человеческой сущности, упоминаемой в Коране, ибо вопрос о сущности человека в Коране трактуется не так, что человек с самого рождения что-то потенциально знает. Речь идет о том, что человеческая субстанция находится в постоянном эволюционном развитии и в процессе жизни не только что-то узнает посредством чувств, но и открывает ряд основополагающих принципов, представление о которых достаточно для их обязательного и однозначного одобрения. В Коране, кроме обучения, речь идет и о напоминании о сущности в том смысле, о котором мы говорили выше. Поэтому нет никакого противоречия между *айатами* о напоминании и о сущности человека, с одной стороны, и *айатом суры* «Ан-Нахл» (Пчелы) и некоторыми другими *айатами* с тем же содержанием.

никаким пониманием. Господь даровал ему органы чувств, дабы он с их помощью исследовал мир. Господь дал человеку рассудок и способность анализировать, чтобы он мог подумать о том, что узнал с помощью чувств, то есть от внешней стороны вещей двигался к их внутренней стороне, познавая властвующие над ними законы.

В этом *айате* чувства (слух и зрение, важнейшие виды чувств, упомянуты, конечно, в качестве примера) представлены в качестве инструментов познания (поверхностного, элементарного познания), а рассудок упомянут в качестве средства познания и получения знаний (этап более глубокого логического познания).

Кроме того, в этом *айате* содержится указание и на еще один аспект проблемы познания, а именно, на этапы познания.

Наряду с чувствами и силой рассудка, Коран считает средствами познания и такие качества, как очищение духа, набожность и чистоту (помыслов). Во многих *айатах* говорится об этом, например:

«Если вы богобоязненны, Аллах даст вам способность различать (истину и ложь)» (*сура* «Аль-Анфал» (Добыча) – 8: 29).

«Клянусь душой (человеческой) и Тем, кто ее сотворил и придал ей соразмерность, кто внушил ей и ее грехи, и ее благочестие. Преуспел тот, кто очистился душой. Понес урон тот, кто сокрыл злое в душе», (*сура* «Аш-Шамс» (Солнце) – 91:7-10).

Обучение и чтение книг – это еще один способ познания, который упоминается и признается в исламском учении. Достаточно сказать, что ниспосылаемое Пророку ислама откровение начинается словом «Читай!». Имеется в виду чтение текста (книги).

«Читай (откровение) во имя Господа твоего, который сотворил (все создания), сотворил человека из сгустка (крови). Читай, ведь твой Господь – самый великодушный, который научил (человека письму) посредством калама, научил человека тому, чего он (ранее) не ведал» (*сура* «Аль-‘Алак» (Сгусток крови) -96:1-5).

4. Объекты познания: что может быть познано и должно быть познано?

Объектами познания являются Бог, мир, человек, общество и время. Все они доступны для познания и должны быть познаны.

С точки зрения мировоззрения

Эта книга, которая представляет собой введение в исламское мировоззрение, в первую очередь занимается именно этой темой, которая проходит красной нитью через все другие темы, обсуждаемые в ней. Однако для соблюдения стройности мысли и повествования кратко остановимся в этой главе и на особенностях исламского мировоззрения.

1. Сущность мира – это сущность данного Им. Реальность мира – от Него. Есть разница между этим понятием и тем, как что-либо происходит от чего-либо, но вся его реальность не относится к источнику его создания (например, сын в отношении матери, когда его реальность не может истолковываться только как приложение к реальности родителей в связи с ними). Сущность же мира имеет другой характер: вся его реальность находится в связи с Богом. Реальность мира, все добавление в нем и все отношения в нем в отношении Бога равны. Именно это и означает «сотворенность». Если бы это было иначе, то мы бы говорили о рождении, или порождении, а не о сотворении (а ведь Господь не рожден и не рождает). В этом случае не имеет значения, есть у мира временное начало или нет. Если у мира есть начало во времени, то его реальность от Бога имеет определенные рамки. Если же у мира нет временного начала, то и у его реальности от Бога рамок и ограничений нет. Временная ограниченность и неограниченность не оказывает никакого влияния на реальность создания мира и его бытия от Бога.
2. Мир, имеющий реальность от Бога и являющийся

«сущностным производным», обладает и временным обновлением, а именно, представляет собой изменчивую и подвижную структуру, а то и самодвижение, что делает его постоянным явлением, которое непрерывно находится в процессе создания. Он постоянно воссоздается и уходит в небытие. Нет ни минуты, когда бы мир не воссоздавался и не исчезал.

3. Реальности этого мира – это реальности другого мира на более низком уровне, мира, который называется миром сокровенного. Все что в этом мире представляется предопределенным и ограниченным, в первоначальном мире имеет необусловленное и неограниченное существование. Коран называет это существованием в виде сокровищницы: «Нет мирских благ, хранилищ которых не было бы у Нас, и ниспосылаем Мы их только по определенной мере» (*сура* «Аль-Хиджр» - 15: 21).
4. Сущность этого мира заключается и в направленности к Богу: мир не только от Бога, но и движется к Нему. Иными словами, мир в своей совокупности сначала совершил нисхождение, после чего начал восходящее движение к Богу. Все принадлежат Богу и возвращаются к нему. «К Аллаху возвращается все сущее» (*сура* «Аш-Шура» (Совет) – 42:53). «Их конец в возвращении к твоему Создателю» (*сура* «Ан-Нази‘ат» (Исторгающие) – 79:44).
5. Строй мира основан на причинно-следственных связях. Только посредством особых причин и предпосылок распространяется милость и предопределение Аллаха на каждое существо.¹⁷
6. Строй причинно-следственных отношений не ограничивается исключительно материальными и физическими вопросами. В материальной ипостаси мира его причинно-следственные связи материальны, а в его духовно-небесной ипостаси – духовны. Между Материальным и духовным строем

¹⁷ Обратитесь к книгам этого же автора «Божественная справедливость» и «Человек и судьба».

противоречия нет. Каждый из них занимает свое место в бытии. Ангелы, дух, доска для письма, калам и небесные книги суть инструменты и средства, с помощью которых по велению Создателя исполняется Божественная воля.

7. Миром управляет целый ряд ненарушимых традиций и законов, которые являются необходимым условием существования мира причинно-следственных связей.
8. Мир – это направляемая реальность; так же направляема и его эволюция. Все частицы мира, на каком бы уровне они ни находились, обладают светом направления. Инстинкты, чувства, рассудок, вдохновение и Откровение – все это различные уровни общего направления мира.
«Он сказал: «Наш Господь – тот, кто сотворил все сущее, а потом указал ему прямой путь» (сура «Та Ха» - 20:50).
9. В мире есть добро и зло, согласованность и несогласованность, щедрость, отказ и скарденность, свет и тьма, движение и развитие, спокойствие и застой. Но самое главное здесь наличие добра, согласованности, щедрости, света и движения. Зло, противоречия, запрещение, тьма и застой – это вторичные, паразитические явления. В то же время именно эти вторичные и паразитические явления играют основную роль в появлении благотворительности, гармонии, в щедрости, в свете, движении и развитии.
10. Так как мир является живым образованием, то есть осмысленной силой, и его упорядочивают и им управляют, с точки зрения отношений между человеком и миром, он представляет собой мир действия и реакции на действие. Иными словами, мир не безразличен к доброму и плохому в человеке. И в этом мире (кроме того, что будет в загробной жизни) имеет место воздаяние, поощрение и наказание. Ведь восхваление (Бога) и ересь – это не одно и то же.
«Если вы будете благодарны, то Я непременно умножу вам (милость). А если будете неблагодарны, то ведь наказание Мое сурово» (сура «Ибрахим» (Авраам) - 14:7).
Али (мир с ним!) говорил:

«Если ты сделал кому-то добро, а тот не поблагодарил тебя, это не должно отвратить тебя от добрых дел, ибо вместо него тебя отблагодарит кто-либо другой, кому ты не сделал ничего доброго. Ты получишь от того незнакомца больше, чем потерял от неблагодарного человека. Ведь Господь любит благодетелей».

11. Итак, мир в своей совокупности является взаимосвязанным, живым организмом. Не ожидай, что тебя отблагодарят за твое благодеяние там, где ты сделал доброе дело. Ответное благо ты можешь получить и там, где его совсем не ожидаешь. Почему? Потому что в мире есть Бог, который любит благодетелей.

Сделай добро и брось его в реку Тигр,
Господь вернет тебе его в пустыне.

После этого мира находится другой мир. Тот мир – мир вечности и воздаяния за благодеяния и грехи.

12. Человеческая душа – это вечная реальность. Человек не только восстает живым на Страшный суд, но и в промежутке между этим миром и воскресением на Страшном суде обладает определенным видом жизни на переходном этапе (Барзах), причем эта жизнь более сильная и совершенная, чем та, что была у человека в этом мире. Около 20 *айатов* Корана свидетельствуют о жизни человека между смертью и Страшным судом, тогда как тело его в это время разлагается и уничтожается.
13. Первичные принципы жизни, то есть принципы человечности и морали, постоянны и извечны. Изменяются и носят относительный характер не основные (*усул*), а второстепенные принципы (*фуру*). Ведь невозможно такое, чтобы человечность в одну эпоху была такой, а в другую эпоху совершенно другой (например, чтобы человечность одной эпохи олицетворялось Абузарром, а другой – Муавией). Но принципы, согласно которым Абузар – это Абузар, Муавия – Муавия, Муса – Муса, а фараон – фараон – это вечные принципы.

14. Истина также вечна. Научная истина – при условии, что это полностью истина – является истиной навсегда. Если же это ошибка, то это всегда ошибка. Если часть ее истина, а часть – ошибка, то истинная часть всегда истинна, а ошибочная – всегда ошибочна. Изменяется и подвергается метаморфозам реальность, причем реальность материальная. Однако истина, то есть мысли и субъективные убеждения человека, постоянны в своей согласованности или несогласованности с реальностью.
15. Мир, земля и небеса основаны на истине и справедливости: «Мы создали небеса и землю и то, что между ними, в истине и на предопределенный срок» (*сура* «Аль-Ахкаф» (Пески) - 46:3).
16. В этом мире Божественная традиция основана на победе истины над ложью. Побеждает истина и те, что придерживаются ее.
«А в Нашем слове Нашим рабам-посланникам было уже изречено, что им непременно будет оказана помощь. И, воистину, Наше войско всегда одерживает победу» (*сура* «Ас-Саффат» (Выстроившиеся в ряд) – 37:171-173).
17. Люди равны между собой в силу самого творения. Никто в силу творения не получает юридических преимуществ перед другим. Благородство и достоинство заключается в трех вещах: знание («Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?» – *сура* «Аз-Зумар» (Толпы) - 39:9), *джихад* во имя Бога («Аллах отличил усердствующих от отсиживающихся дома великим вознаграждением» – *сура* «Ан-Ниса» (Женщины) - 4:95) и набожность и чистота духа («Самый уважаемый Аллахом среди вас – наиболее благочестивый» – *сура* «Аль-Худжурат» (Комнаты) – 49:13).
18. В силу творения человек обладает рядом врожденных способностей, в частности религиозной и нравственной сущностью. Основным фактором человеческой совести является его Богом данная сущность, а не классовое

положение, коллективная жизнь, работа и борьба с природой. Эти факторы влияют только на приобретенное человеком сознание. В силу своей человеческой природы человек может обладать единственной культурой и единственной идеологией. Он может восстать против своей природной и социальной среды, против исторических факторов и унаследованных им факторов. Может освободить себя от зависимости от этих факторов.

19. Так как каждый рождается с человеческой сущностью, в каждом человеке, даже самом низко павшем, есть способность к покаянию, возвращению (на путь истинный) и принятию доброго совета. Поэтому пророки обязаны в первую очередь обращать свои советы и увещевания к самым подлым людям и самым большим своим врагам, дабы попытаться пробудить их человеческую сущность. Если же это не поможет, они должны вступить с ними в схватку. Мусе, сыну Имрана, в его первом столкновении с фараоном дается такая рекомендация: «Спроси: «Не следует ли тебе очиститься от скверны (неверия)? Я наставлю тебя на путь к Господу твоему, и ты станешь бояться Его» (*сура «Ан-Нази‘ат» (Исторгающие) - 79:18-19*).
20. Человек, будучи по-настоящему составным и в то же время единым явлением, отличается от природных неживых и растительных составных существ одной важной особенностью: в этих существах и веществах составляющие их противоположные элементы нивелируются, сливаются в гармоничном единстве и утрачивают свою изначальную независимость, тогда как в человеке такого не происходит и противоречивые элементы, использованные при его сотворении, полностью не утрачивают своей идентичности. Поэтому некая внутренняя борьба постоянно влечет человека в ту или другую сторону. Это именно то самое внутреннее противоречие, которое на религиозном языке называется противоречием между

разумом и невежеством, разумом и человеческими страстями, душой и телом.

Обладая, отдельной духовной составляющей и волей, проистекающей из его истинной духовной сущности, человек обладает свободой действий. Никакая сила и никакая необходимость не может взять у него эту свободу. Поэтому человек ответствен за себя и за свое общество.

Человеческое общество, как и сам человек, является истинным многокомпонентным явлением, имеющим свои законы, традиции и структуры. Оно в историческом плане не подчиняется воле какого-либо одного человека. Но при этом противоречивые элементы, составляющие человеческое общество (а именно, идеологические, профессиональные, политические и экономические группы), полностью не утрачивают свою идентичность. Пока общество не достигнет высшей степени человечности, будет продолжаться борьба в виде политических, экономических, интеллектуальных и мировоззренческих столкновений, и в конечном итоге, между высокими устремлениями развитых людей и низкими устремлениями людей, похожих на животных.

Господь не меняет судьбу народов и людей, если только сами они изменяют себя:

«Воистину, Аллах не меняет положение людей, пока они сами не изменят свои помыслы» (*сура «Ар-Ра'д» (Гром) - 13:11*).

Всевышний, создавший мир и человека, сущностно богат, широк во всем, абсолютно совершенен, неожидан, в Нем невозможно движение и развитие; Его качества как Его сущность. Мир – это Его деяние. Вся вселенная – символ Его воли. У Его воли нет соперников. Любой фактор, любая воля лежит в русле Его воли, а не поперек ее.

Так как мир произошел из одного источника и в своем гармоничном движении возвращается к этому источнику; так как он продолжает свое движение под руководством разумной и умелой силы, он обладает единством, которое напоминает органическое единство живого существа.

С точки зрения идеологии

Очень трудно говорить об идеологических особенностях ислама, ибо исламская идеология необычайно широка и развита, как в целом, так и на уровне каждой ее отдельной ветви. На основе принципа «не понимая целого, не оставлять его» мы в виде списка отметим те моменты, которые здесь представляется возможным отметить.

1. Всеохватность и всесторонность является одним из преимуществ ислама перед другими религиями. Точнее, это одна из особенностей полной и общей Божественной религии по сравнению с ее более элементарными и неразвитыми формами. Четырех источников ислама достаточно для того, чтобы *улемы* могли определить мнение ислама по любому вопросу. Исламские *улемы* не рассматривают ни один вопрос как не имеющий определенного решения.

2. Способность к *иджтихаду*. Весь ислам организован так, что в нем возможен *иджтихад*, то есть уяснение и применение общих и неизменных принципов к конкретным и изменчивым ситуациям. Помимо того, как составлены все положения ислама, что дает им возможность принимать *иджтихад*, тот факт, что разум рассматривается в качестве одного из исламских источников, облегчает возможность проведения истинного *иджтихада*.

3. Великодушие и легкость. По словам Пророка ислама, *шариат* великодушен и легок. Легкость *шариата* заключается в том, что он не устанавливает излишние, затрудняющие действие, усложняющие жизнь законы и правила:

«Не наложил на вас в религии никакого затруднения» (*сура* «Аль-Хадж» - 22:78).

Снисходительность ислама заключается в том, что где бы выполнение некоторого дела ни было связано с тем, что выполняющий окажется в затруднении и неудобстве, это дело считается отмененным.

4. Ориентация на жизнь. Ислам стремится к жизни, а не

бежит от нее. Поэтому ислам резко выступает против монашества: «Нет монашества в исламе».¹⁸

В древних обществах всегда имелось одно из двух: или полная нацеленность на загробную жизнь и уход от мирской жизни (монашество), или стремление только к мирской жизни и забвение загробной жизни (цивилизация, развитие). Ислам же поставил стремление к загробной жизни в контекст мирской жизни. Согласно исламу, путь к загробной жизни проходит через мирскую жизнь и выполнение в ней своих обязанностей.

5. Социальный характер. Исламские установления имеют социальную сущность. Даже в самых лично ориентированных установлениях, таких как *намаз* и пост, имеется некоторая примесь социальности. Из этого характера ислама проистекают многочисленные исламские социальные, политические, экономические, юридические и уголовные законы. Так же такие установления, как *джихад*, призыв к дозволенному и отказ от запретного, вытекают из исламских общественных обязанностей.

6. Права и свободы индивида. Хотя ислам является общественной религией, думает об обществе и человека считает ответственным перед обществом, он не игнорирует права и свободы личности и не считает, что она вторична. С точки зрения ислама, человек имеет политические, экономические, судебные и социальные права. В области политики – право на совет и выбор; в области экономики – право собственности на плоды своего труда, право на компенсацию, обмен, милостыню, *вакф*, аренду *музари'а*, *мудароба* и иные права на свою законную собственность; в судебной области – право на возбуждение иска, восстановление прав, право на свидетельствование; в социальной сфере – право на выбор работы, жилища, учебной специальности и т. д.; в семейной области – право на выбор супруга.

7. Преимущество прав общества перед правами личности. Когда возникает противоречие между правами общества и

¹⁸ «Ан-Нихайа» Ибн Асира.

правами индивида, преимущество получают права общества. Решение здесь принимает шариатский правитель.

8. Принцип совета. В общественных вопросах ислам признает принцип совета. Если не существует конкретного исламского текста по определенной проблеме, мусульмане должны на основе коллективного совета установить, как им следует поступить.

9. Отрицание ущерба. Исламские указания, которые носят абсолютный и всеобщий характер, должны быть обязательны к исполнению настолько, насколько не приводят к ущербу. Это общее правило в исламе аналогично праву вето на каждый закон, который ведет к возникновению ущерба.

10. Первичность пользы. С точки зрения ислама, в любом деле – как личном, так и общественном – следует прежде всего принимать во внимание полезность этого дела и его результата. Любое дело, не несущее пользы, с точки зрения ислама отрицается и запрещается (*сура* «Аль-Му‘минун» (Верующие) - 23:3).

11. Первичность добродетельности в сделках. Обращение имущества и капитала и его перемещения должны быть свободны от всякой суетной бесполезности. В результате каждого перемещения капитала должно возникать некоторое материальное или духовное благо, а в противном случае это безосновательно и запрещено («Не присваивайте незаконно имущества друг друга» – *сура* «Аль-Бакара» (Корова) - 2:188). Перемещение капитала посредством азартных игр означает незаконное присвоение и объявляется недозволенным (*харам*).

12. Как только капитал вышел за пределы практического движения, деятельности и возможности уменьшения и уничтожения и перешел в состояние долгового обязательства, он становится непродуктивным, а потому на него не идет прибыль. Все что достается таким способом, называется «*риба*» (лихва) и считается абсолютно запретным.

13. Любая сделка и оборот капитала должны происходить при полном понимании этого процесса сторонами, когда

предварительно дается вся необходимая информация. В противном случае рискованные, совершаемые по неведению сделки признаются недействительными.

14. Борьба с непризнанием ума. Ислам уважает разум и считает его внутренним пророком Аллаха. Принципы веры могут приниматься только на основе рационального исследования. Во второстепенных принципах веры ум объявляется одним из источников *иджтихада*. Ислам считает разум одним из способов очищения, а упадок ума объявляет видом осквернения. Поэтому сумасшествие или опьянение, так же, как мочеиспускание или сон, нарушает очищение (*вуду*). Борьба ислама с любым видом опьянения и полное запрещение употреблять любые опьяняющие (психотропные) вещества происходит именно вследствие борьбы ислама с нарушением работы рассудка. Этот принцип заложен в саму основу ислама.

15. Борьба с безволием. Так же, как в исламе уважается разум и ряд исламских установлений призывает к сохранению рассудка, в этой религии уважается и воля, которая является «исполнительной властью» ума. Поэтому то, что мешает осуществлять волю называется в исламе «распущенностью», недозволенно и запрещено.

16. Труд. Ислам – враг безделья. Так как человек многое берет от общества, а труд наилучшим образом воспитывает человека и общество, тогда как безделье развращает, человек должен выполнять полезную работу. Ислам осуждает паразитирование на теле общества в любом виде и в любой форме.

17. Святость работы и профессии. Работа и профессия являются не только обязанностью, но и священным, богоугодным делом, подобным *джихаду*:

«Господь любит правоверного, имеющего профессию» (из книги: «Васа'ил»).

«Тот, кто трудится во имя своей семьи, подобен тому, кто идет на *джихад* во имя Бога» (там же).

18. Запрет на эксплуатацию. Ислам отрицает и отвергает

эксплуатацию (безвозмездное использование труда других в любой форме и под любым прикрытием). Для того чтобы любая работа была признана незаконной, достаточно доказать, что она носит характер эксплуатации.

19. Расточительность и мотовство. Люди владеют своим имуществом, но их право на имущество и распоряжение им не должно выходить за те рамки, которые установил ислам. Запрещается уничтожать собственность в любой форме (выбрасывать, использовать больше, чем положено; растрачивание его на развращающую роскошь, что в исламе называется «расточительностью» и «мотовством»).

20. Развитие в жизни. Не только разрешается, но и всемерно поощряется такое развитие жизни, которое направлено на обеспечение благосостояния семьи (жены и детей), но при этом не ведет к нарушению прав, расточительности и невыполнению своих обязательств.

21. Взятка. В исламе всемерно осуждаются взяткодатель и взяткополучатель. Считается, что они достойны сожжения, а деньги, полученные таким путем, запретны и незаконны.

22. Спекуляция. Запрещается накопление повседневных продуктов питания с целью последующей продажи их, когда цены поднимутся и будет возможность совершить эту сделку подороже. Шариатский правитель против воли владельца этих запасов выставляет их на продажу и реализует на рынке по приемлемой цене.

23. Доход на основе целесообразности, а не на основе спроса. Обычно источник ценности (стоимости) товара ищут в спросе на него, то есть в желании людей приобрести этот товар. Для законности некоторого дела считается достаточным, чтобы это дело удовлетворяло общий спрос. Однако ислам считает фактор спроса недостаточным, а настаивает на том, чтобы учитывался и фактор целесообразности.

Иными словами, ислам не рассматривает спрос на товар или услугу в качестве единственного критерия законности дохода, подчеркивая необходимость соответствия их принципу

целесообразности. Иными словами, ислам не считает наличие спроса достаточным для законности сделки. Поэтому в исламе ряд профессий и занятий считаются запретными. Они подразделяются на несколько подгрупп:

а) сделки с вещами, которые подстрекают к незнанию и укреплению невежества. Запрещаются вещи, которые побуждают людей к невежеству и отклонениям от истины в мыслях и убеждениях, хотя, возможно, на эти вещи будет достаточный спрос. Здесь можно упомянуть продажу идолов, продажу крестов, украшение женщин для привлечения женихов, восхваление недостойных хвалы, гадание и ворожба и получение дохода от всех этих занятий;

б) сделки с вещами, сбивающими с истинного пути. Запрещено и незаконно торговать книгами, фильмами, которые сбивают общество с истинного пути, а также заниматься любыми другими делами, которые имеют такие же последствия;

в) дело, которое способствует усилению врага. Запрещено получение дохода от деятельности, которая позволяет укрепить потенциал врага с военной, экономической, культурной и информационной точки зрения и ослабить исламский фронт (продажа оружия или других товаров, что приведет к указанным последствиям). Сюда же относится и приобретение редких экземпляров рукописных книг;

г) получение дохода от занятий, которые наносят ущерб человеку и обществу, а именно: торговля спиртными напитками, средствами для азартных игр, нечистым и фальсифицированным товаром. Сюда же относятся азартные игры, сводничество, осмеяние правоверного, пожертвование на неблагое дело, принятие должности от угнетателя и т.д.

Есть и другой запрещенный вид получения дохода, запретность которого исходит не из того, что это занятие нецелесообразно, а из того, что оно стоит выше самой возможности совершения с ним сделки. Некоторые занятия носят священный характер, а потому их коммерческое использование противоречит их достоинству и ценности. Напри-

мер, получение дохода от вынесения судебного приговора по *шариату* и в целом судебной деятельности, обучения принципам веры, проповеди, а также иногда и медицины. Обладая особым достоинством и святостью, эти дела стоят выше возможности совершения сделки. Они стоят выше того, чтобы стать средствами получения дохода и накопления богатства. Эти виды деятельности представляют собой необходимые дела, которые должны совершаться безвозмездно, а обеспечение лиц, занимающихся этими священными делами, должно осуществляться из мусульманской казны.

24. Святость защиты прав. Защита прав – как личности, так и общества – и борьба с теми, кто на них посягает, предписана и священна.

«Аллах не любит, когда бранятся во всеуслышание, если только (этого не делает) тот, кто был несправедливо обижен» (*сура «Ан-Ниса» (Женщины) - 4:148*).

Пророк ислама (да приветствует Аллах его и его род!) сказал:

«Самый высший *джихад* – это справедливая речь перед лицом правителя-угнетателя».

Али (мир с ним!) передает такие многократно услышанные им от Пророка ислама слова:

«Ни один народ не достигнет святости (то есть, не станет достойным восхваления), если только не достигнет такого уровня, когда слабый без страха и без заикания сможет потребовать то, на что имеет право, у сильного» (Нахдж аль Балага).

25. Поиск способов улучшения и постоянная борьба с развратом. Исламский принцип призыва к дозволенному и заповедь от недозволенного, по мнению имама Бакира (мир с ним!), составляет основу и краеугольный камень всех остальных исламских предписаний. Он побуждает мусульманина к постоянной духовной революции, постоянному улучшению и самосовершенствованию, к последовательной активной борьбе с развратом:

«Вы – лучшая из общин, созданная на благо людей; вы велите вершить одобряемое, запрещаете творить неодобряемое» (сура «Али ‘Имран» (Семейство Имрана) - 3:110).

Пророк ислама говорил:

«Вы должны побуждать к одобряемому и запрещать творить неодобряемое, а иначе Аллах наслет это на вас. Тогда достойные мужи из вас возденут руки к небу в молитве, но молитва их не будет услышана».

26. Монотеизм. Ислам – это прежде всего религия монотеистическая, которая не принимает ни малейшего отклонения от единобожия – как в теории, так и на практике. Исламские мысли, поступки и деяния исходят от Бога и заканчиваются в Нем. Поэтому каждое удвоение (теологический дуализм), утроение или представление большего количества богов, которое наносит ущерб принципу единобожия, резко и категорично отвергается (имеется в виду дуализм Бога и Сатаны, Бога и человека или Бога и творения. Любое дело должно начинаться и совершаться только во имя Бога, с мыслью о Боге, в направлении Бога и для приближения к Богу. Все иное – не относится к исламу. В исламе все пути ведут к единобожию. Исламская мораль берет свое начало в единобожии и завершается в нем. Это же относится к исламскому воспитанию, исламской политике, исламской экономике и обществу.

В исламе любое дело начинается во имя Бога и с просьбой к Нему о помощи (словами «*Бисми-ллахи-р-рахмани-р-рахим*») и завершается с именем Бога и с благодарностью, обращенной к Нему («*Аль-хамду ли-л-лахи рабби-ль-‘алямин*»). И совершается дело с именем Божьим и с надеждой и опорой на Него («*Таваккалту ‘ала-л-лахи*»; «*ва ‘ала-л-лахи фал-йатаваккали-ль-му’минун*»).

Монотеизм настоящего мусульманина – это не просто сухая теория. Так же как божественная субстанция неотделима от своих созданий, находится везде и окружает все, все начинается в ней и заканчивается в ней, так и идея единобожия охватывает

собой все существо истинного монотеиста, подчиняя себе все его мысли, владения и все его поведение, придавая всему этому особое направление. Поэтому в начале, в середине и в конце любого дела истинного мусульманина присутствует Господь. Настоящий мусульманин никого не считает сподвижником Бога.

27. Отрицание посредников в вере. Хотя ислам признает наличие посредников в ниспослании благодати и считает истинным строй причинно-следственных связей в материальной и духовной областях, в деле поклонения Богу все посредники отвергаются. Как известно, в искаженных религиях человек считается недостойным устанавливать непосредственную связь с Богом; предполагается, что человек отделен от Бога и что только жрец или священник имеет право молиться непосредственно Богу, передавая послания других. В исламе это считается видом ереси и многобожия. Священный Коран однозначно говорит: «Если рабы Мои спросят тебя обо Мне, ответь, что Я близко, Я отвечаю на зов зовущего...»

28. Возможность сосуществования с последователями монотеизма. С точки зрения ислама, мусульмане могут в своей стране в определенных условиях сосуществовать с последователями других религий, которые имеют монотеистические корни, хотя и на практике несколько отошли от монотеизма (иудеями, христианами и зороастрийцами). Однако сосуществование с многобожниками в исламской стране невозможно. Мусульмане могут на основе высших исламских интересов подписать со странами многобожников договор о мире и ненападении, либо договориться по каким-либо специфическим вопросам.

29. Равенство. Одним из принципов и столпов исламской идеологии является принцип равенства и отрицания дискриминации. С точки зрения ислама, люди равны по своей сущности и природе. С этой точки зрения люди не созданы двух или трех видов. Цвет кожи, кровь, раса и этническая принадлежность не могут служить критериями преимуществ одних перед другими. Черный африканец и арабский *сейид*

равны между собой. Свобода, демократия и справедливость в исламе берет свое начало в равенстве людей.

С точки зрения ислама, только в определенных и ограниченных условиях можно на время лишить людей некоторых прав для соблюдения ряда интересов самих этих людей и всего исламского общества. Но это не имеет никакого отношения к их человеческой сущности, крови и расе. Временный период рабства невольников, что по мнению ислама относится к вопросам культуры, образования и воспитания, а не экономики и эксплуатации, это только переходный период в исламском воспитании.

30. Права, обязанности и наказания в исламе имеют между собой половые различия. Ведь мужчина и женщина едины в своей человеческой сущности и обладают общими изначальными чертами, но между ними имеются и второстепенные половые различия, которые и определяют их принадлежность к двум полам. Права, обязанности и наказания в той степени, в какой относятся к общим чертам двух полов, общи, равны и не носят половых различий (как то право на получение знаний, право поклонения Всевышнему, право выбора супруга или супруги, право на собственность, право распоряжения собственностью и т.д. Но когда речь идет об их второстепенных отличиях, то здесь наряду с равенством проявляются и некоторые отличия, свойственные двум полам.¹⁹

¹⁹ Этот вопрос более подробно рассматривается в книге этого же автора «Система прав женщин исламе».

ПРОРОК ИСЛАМА

Пророк ислама Мухаммад ибн Абдуллах (да приветствует Аллах его и его род!), на котором закончилась цепь пророчеств, родился в 570 г. н.э. В сорокалетнем возрасте ему была дана пророческая миссия. В течение 13 лет он призывал жителей Мекки к исламу, претерпев на этом пути многие трудности и лишения. За этот период он воспитал группу избранных. Затем он эмигрировал в Медину, основав там свой центр. В течение 10 лет он свободно вел свою проповедь, сражался с агрессивно настроенными арабами и одержал победу. Через 10 лет весь Аравийский полуостров стал мусульманским. В течение 23 лет священные *айаты* Корана постепенно нисходили на Пророка. Мусульмане проявили удивительную любовь к Корану и к личности Пророка ислама. В 11 году *хиджры*, то есть на 11 году после переезда Пророка из Мекки в Медину (это был 23-й год его пророческой миссии, и ему уже было 63 года), он скончался, оставив после себя новое энергичное общество, придерживающееся конструктивной идеологии и испытывающее чувство глобальной ответственности.

Две вещи придавали этому обществу высокий моральный дух, единство и энергию: Священный Коран, который постоянно декламировался и служил источником вдохновения, и великая сильная личность Пророка ислама, который привлек к себе мысли людей и не отпускал их. Теперь мы немного поговорим о личности Пророка ислама.

Детство

Пророк еще находился во чреве матери, когда в Медине

умер его отец, отправившийся в деловую поездку в Сирию. Его дед 'Абдул - Муталлиб стал его опекуном. С детства в лице, поведении и речи мальчика чувствовалось величие и неординарность. 'Абдул - Муталлиб проницательно догадался, что его внука ожидает великое будущее.

Мухаммеду было 8 лет, когда его дед умер. По его завещанию опекунов над мальчиком перешло к его старшему дяде по отцу Абу Талибу. Он тоже удивлялся необычному поведению этого мальчика, который очень отличался от своих сверстников. Например, он никогда в отличие от других детей не набрасывался с жадностью на еду. Довольствовался малой пищей и никогда не допускал чревоугодия.²⁰ В отличие от своих ровесников и от обычаев и воспитания того времени, он содержал в порядке свои волосы, поддерживал чистоту лица.

Однажды Абу Талиб сказал ему раздеться при нем и лечь спать. Мухаммад посчитал это повеление неприличным, но, не желая проявлять неповиновение своему дяде, попросил того отвернуться.

Абу Талиб изумился этим словам ребенка, ибо в то время в арабском обществе даже взрослые мужчины не стеснялись обнажать все части своего тела. Абу Талиб говорит: «Я никогда не слышал от него лжи, не видел недостойного дела и неуместного смеха. Он не стремился участвовать в играх с другими детьми, предпочитая одиночество и уединение. Всегда был скромным и сдержанным».

Ненависть к безделью и праздности

Он ненавидел безделье и праздность и говорил: «Господи, у Тебя ищущие прибежища от удрученности и печали, от лени, слабости и немощи». Он побуждал мусульман к действию и говорил: «Есть 70 составных частей поклонения Всевышнему,

²⁰ Ниже приводится краткое изложение биографии и человеческих качеств Пророка ислама. Особенно стоит отметить использованную здесь статью великого современного ученого сейида Абу-ль-Фазля Муджтахида Занджани, опубликованную в первом томе книги «Мухаммад, последний из пророков».

причем лучшая из них – честное ремесло».

Верность

Еще до начала своей пророческой миссии, он совершил торговую поездку для Хадиджы, которая впоследствии стала его женой. В этой поездке более чем когда-либо проявились его способности и достоинства, честность и верность. Он стал настолько известен своей честностью среди людей, что его стали называть «Верный Мухаммад». Ему оставляли на хранение деньги и вещи. Хотя после начала его пророческой миссии курейшиты и возненавидели его, они, тем не менее, продолжали оставлять ему ценности на хранение. Именно поэтому он после своей *хиджры* в Медину оставил после себя на несколько дней Али (мир с ним!), чтобы тот отдал взятые на хранение вещи.

Борьба с несправедливостью

В эпоху «*джахилии*» (до ислама) он вступил в союз с людьми, претерпевшими много несправедливости и угнетения, чтобы защитить угнетенных и противодействовать угнетателям. Этот союз был заключен в доме именитого мекканца Абдуллы ибн Джадана и был назван «*хильф аль-фудул*». Позднее уже в эпоху своей пророческой миссии он вспомнил об этом соглашении, подчеркивая, что не собирается разрывать узы этого союза и что готов и сейчас участвовать в подобном соглашении.

Семейная мораль

Он был добр в кругу семьи. Никогда не проявлял ни малейшей жестокости в отношении своих жен, что противоречило характеру мекканцев той эпохи. Он терпел ругательства со стороны некоторых своих жен, причем настолько, что окружающие часто начинали страдать от того,

насколько же долго он все это терпит. Пророк подчеркивал необходимость хорошего обращения с женщинами. Он говорил, что у всех людей есть положительные и отрицательные черты характера, а поэтому мужчина не должен видеть только нехорошие стороны своей жены и бросать ее. Ведь если ему не понравится какое-то одно ее качество, что-то другое в ней будет радовать его. Надо принимать во внимание как отрицательную, так и положительную сторону жены.

Он был очень добр к своим детям и внукам. Любил их и ласково к ним относился. Сажал их себе на колени и на плечи, целовал их, что противоречило принятому в то время поведению. Однажды в присутствии кого-то из аристократов он поцеловал своего внука Хасана аль-Муджтабу (мир с ним!). Присутствовавший при этом человек сказал: «У меня два сына, но я до сих пор еще ни разу не поцеловал ни одного из них». Пророк сказал: «Если человек не будет добр, на него не снизойдет милость Божья».

Он был добр и к детям других мусульман. Сажал их себе на колени, гладил их по голове. Иногда матери передавали ему своих малолетних детей, чтобы он помолился за них. Иногда случалось так, что дети мочились ему на одежду. Их матери очень смущались, стыдились этого и пытались помешать ребенку продолжать мочеиспускание. Но Пророк категорически запрещал им это делать и говорил: «Не мешайте ребенку. Неважно, что моя одежда промокнет, я потом очишусь».

Отношение к рабам

Он был очень добр по отношению к рабам. Говорил людям так: «Они ваши братья. Из всякой еды, которую едите, давайте и им. Одевайте их из той же одежды, что одеваете сами. Не заставляйте их заниматься изнурительным трудом. Сами помогайте им в работе. Не называйте их словами «раб» или «рабыня», ибо все мы рабы Божьи и истинный властитель – Господь. Называйте же их «молодой человек» и «девушка».

В исламском *шариате* предусмотрены все возможности для освобождения рабов, что должно привести к их полному освобождению. Пророк считал занятие работоторговлей самой худшей профессией, подчеркивая, что худшими людьми перед Богом окажутся торговцы людьми.

Чистота и хороший запах

Пророк всегда стремился к чистоте и старался хорошо пахнуть. Он сам соблюдал правила гигиены и других призывал к тому же. Своим соратникам и последователям он настойчиво советовал содержать в чистоте и с хорошим ароматом свое тело и жилище. Особенно по пятницам заставлял их мыться и пользоваться благовониями, дабы от них не исходил плохой запах. Только после этого они должны были приходить на пятничный намаз.

Отношения с людьми

В общении с людьми он был добр и открыт. Старался первым поприветствовать каждого, в том числе детей и невольников. Он никогда не вытягивал ноги ни перед кем и не разваливался на подушках. Обычно сидел, поджав под себя ноги. На собраниях и встречах устраивался так, чтобы все расселись кругом, и тогда бы не было верхней (почетной) и нижней (менее почетной) части собрания и все бы были равны. Он расспрашивал своих соратников о здоровье. Если в течение трех дней не видел кого-либо из своих соратников, он спрашивал о нем. Если же тот был болен, то навещал его; если у того были проблемы, помогал ему. На собраниях он не смотрел на одного человека и не обращался только к нему, но распределял свои взгляды между всеми. Он ненавидел сидеть самому, чтобы другие его обслуживали. Он поднимался со своего места и участвовал в общей работе. Он говорил: «Господь с отвращением смотрит на человека, который

устанавливает для себя преимущества по сравнению с другими».

Мягкость наряду с твердостью

Он был мягок и снисходителен в личных делах и в том, что касалось его самого. Его большие, исторические уступки стали основой его успешного продвижения. Но он проявлял твердость и непреклонность во всем, что было связано с общими принципиальными вопросами, подпадавшими в поле действия Закона. Здесь уже не было места для снисходительности. После завоевания Мекки и победы над курейшитами он закрыл глаза на все то плохое, что курейшиты сделали лично ему в течение 20 лет, и всех их простил. Он принял раскаяние и простил убийцу своего любимого дяди Хамзы. Но во время завоевания Мекки женщина из рода Бани Махзум совершила кражу, и ее преступление было точно установлено. Семья этой женщины, принадлежавшая к курайшитским аристократам, считая, что наказание ее за кражу опозорит весь род, активно старалась сделать так, чтобы Пророк не приводил предписанное наказание в исполнение. Они даже пытались просить некоторых уважаемых соратников Пророка вступить за воровку. Но Пророк, услышав это, разгневался и вскричал: «Здесь не место для заступничества! Разве можно ради людей остановить действие закона Всевышнего?»

Вечером того дня он произнес такую речь:

«Народы прошлого потому сгинули и ушли в небытие, что проявляли дискриминацию в исполнении Божественного закона. Когда преступление совершал кто-либо из сильных мира сего, его прощали, а когда то же делал слабый и подчиненный – его наказывали. Клянусь Богом, в руках которого моя душа, что я никогда не проявлю слабости в исполнении правосудия в отношении кого-либо. Даже если надо будет наказать кого-либо из моих ближайших родственников».

Поклонение Богу

Часть ночи – иногда половину, иногда треть или две трети – он проводил в молитве. Хотя весь день, особенно во время жизни в Медине, он много работал, тем не менее никогда не сокращал время, уделяемое молитве. Он находил полное душевное успокоение в молитве Всевышнему. Он молился не из-за корыстных намерений попасть в рай и не из-за страха перед адом. Это была молитва любви и благодарности. Однажды одна из его жен сказала: «Зачем ты так много молишься? Ведь ты прощен!» Он ответил: «Разве я теперь не могу быть благодарным рабом Божиим?»

Он очень много постился. Не только в месяц рамадан и в часть месяца Шабана, но и в другие месяцы через день. В последнюю декаду рамадана его постель не расстилалась и он становился затворником в мечети, где постоянно молился. Однако другим он говорил: «Достаточно вам поститься 3 дня в месяц». Он подчеркивал: «Молитесь, сколько сможете. Не навязывайте себе молитву сверх того, что можете, ибо тогда она даст противоположный результат».

Он выступал против монашества, отшельничества и оставления семьи и жены. Он упрекал некоторых из своих соратников, которые принимали такое решение. Он говорил им: «Ваше тело, ваша жена и ребенок, ваши соратники имеют на вас все права. Эти права вы должны соблюдать».

В одиночестве он долго молился. Иногда он проводил часы в молитве. Но когда молитва была коллективной, он старался ее не затягивать. Он считал необходимым думать и о самых слабых из членов семьи мусульман и советовал поступать именно так.

Аскетизм

Одним из принципов его жизни был аскетизм и отсутствие излишеств. Он просто питался, просто одевался и просто ходил. Сидел он обычно на циновке, на полу. Своими руками доил коз,

садился на лошадь без седла. Всегда препятствовал тому, чтобы кто-нибудь его сопровождал в качестве свиты. Его обычной едой был ячменный хлеб и финики. Он сам штопал свою одежду и чинил себе обувь. Но при всей простоте своей жизни он никогда не был сторонником философии бедности. Он считал имущество и богатство необходимым для пользы общества и для использования для других законных целей. Пророк говорил:

«Как благодатно богатство, которое достигается законным путем человеком, который достоин иметь богатство и знает, как его использовать» (из книги «Мухаджжат аль-байда»).

Приведем еще одно его высказывание:

«Имущество и богатство – хорошая помощь для богобоязненности и набожности».

Воля и непоколебимость

Он обладал необыкновенно твердой волей, которая распространялась от него на его соратников. Двадцатитрехлетний период его пророческой миссии был одним большим уроком силы воли. В своей жизни он неоднократно оказывался в условиях, когда не оставалось надежды ни на что, но ему и в голову не приходила мысль о поражении. Его сильная вера в успех не покидала его ни на мгновение.

Руководство, управление и совет

Хотя его повеления выполнялись его соратниками незамедлительно и они неоднократно говорили: «Так как мы абсолютно верим тебе, если ты прикажешь, чтобы мы бросились в море или в огонь, мы это сделаем», он никогда не вел себя как деспот. Относительно дел, по которым от Господа не получал четких повелений, он советовался со своими соратниками, проявлял уважение к их мнению и таким образом воспитывал их личность. В Бадре он советовался с ними о начале военных действий, о месте для лагеря и о том, как поступать с

военнопленными. В Ухуде он держал совет о том, сделать ли свой лагерь в Медине, либо вынести его за пределы города. В Ахзабе и Табуке он также держал совет со своими сподвижниками.

Мягкость и доброта Пророка, его снисхождение и прощение, его мольба об отпущении грехов его соратникам и всей умме, а также то, что он считался со своими соратниками, советовался с ними, уважал их личность – все это были основные причины его большого, беспримерного влияния на своих соратников. Священный Коран указывает на это в одном из своих *айатов*:

«По милосердию, внушенному тебе Аллахом, ты простил им. Если бы ты был суровым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Так прости же их сам, проси для них прощения у Аллаха и советуйся с ними о делах. Когда ты решился на что-либо, уповай на Аллаха» (*сура* «Али ‘Имран» (Семейство Имрана) - 3:159).

Дисциплинированность

Во всех его делах присутствовал порядок и дисциплина. Он планировал свое время и рекомендовал другим поступать так же. Под его влиянием его соратники также соблюдали во всем дисциплину. Он считал нужным не обнародовать некоторые свои решения, дабы о них не прознал враг. Его соратники беспрекословно выполняли все его приказания. Например, он приказывал: «Собирайтесь, завтра выступаем в поход!». И все шли вместе с ним туда, куда он указывал, хотя и не знали конечной цели пути. Только под конец они об этом узнавали. Иногда он отдавал приказ направиться куда-либо и давал запечатанное письмо их командиру с такими словами: «Когда через несколько дней придете туда-то, вскройте письмо и исполните содержащийся в нем приказ». Именно так они и поступали, не зная до прихода в означенный в письме пункт о том, какова же конечная цель движения и зачем они туда выступили. Это позволяло скрыть информацию от вражеских

лазутчиков и иногда даже застигнуть врага врасплох.

Способность воспринимать критику и ненависть к лести и подхалимству

Иногда Пророку приходилось выслушивать несогласие со стороны своих соратников, но он мягко переубеждал их и побуждал соглашаться со своей точкой зрения.

Он ненавидел подхалимство и лесть и говорил: «Бросьте землю в лицо подхалимам».

Он уважал дело, сделанное на совесть. Он хотел, чтобы сделанное им было надежно и прочно. Когда этот мир покинул один из его настоящих соратников Са'д ибн Му'з и был положен в могилу, Пророк своими руками поправил на могиле усопшего камни и кирпичную кладку, чтобы она стала прочнее. Тогда он сказал: «Я знаю, что пройдет не так много времени и все они обратятся в прах, но Господь хочет, чтобы его раб всякое дело делал надежно и прочно». (Бихар аль Анвар, т.22, стр. 107).

Борьба со слабостями

Он не пытался воспользоваться слабостями и невежеством людей. Наоборот, он боролся с этим и говорил людям, в чем состоит их невежество. Когда этот бренный мир покинул его 18-летний сын Ибрахим, произошло и солнечное затмение. Люди стали говорить, что причиной затмения стало несчастье, приключившееся с Пророком. Но Пророк не стал молчать, услышав эти невежественные речи. Он не воспользовался слабостью людей, а взошел на минбар и сказал: «О люди! Луна и Солнце – это два знамения Бога. Их затмение не происходит из-за чьей-либо смерти».

Соответствие требованиям, предъявляемым к ВОЖДЮ

Он в полной мере обладал всеми качествами, необходимыми вождю и включающими в себя следующие характеристики: чувство различения добра и зла, категоричность, отсутствие сомнений и нерешительности, смелость, склонность к действию и отсутствие боязни его возможных последствий, дальновидность, способность терпеть критику, познание людей и их способностей, предоставление людям таких полномочий, которые соответствуют их способностям; мягкость в личных делах и непреклонность в принципиальных вопросах, уважение к последователям, стремление принимать их в расчет, воспитание их интеллектуальных, эмоциональных и практических способностей; отсутствие деспотизма и желания, чтобы другие слепо подчинялись, скромность, простота и непритязательность, чувство собственного достоинства и твердость, большая склонность к организованности и упорядоченности для лучшей организации людских ресурсов.

Пророк говорил: «Если вы едете втроем, выберите одного из вас в качестве предводителя и командира».

В своем аппарате в Медине он организовал особые структуры, в частности группы писцов, каждая из которых имела свое особое задание: некоторые записывали Откровение (Коран), другие занимались частными письмами, третьи регистрировали частные сделки. Некоторые конторы занимались пожертвованиями и налогами. Ряд писцов занимался составлением договоров. Об этом говорится в таких летописях, как летопись Йакуби, «Ат-танбих ва-ль-ишраф» Мас'уди, «Му'дjam аль-булдан» Билазари и «Табакат» Ибн Са'да.

Метод пропаганды

В пропаганде ислама он был мягок, а не строг. Он подчеркивал преимущественно благую весть и надежду,

даваемую исламом, а не страх и угрозы. Одному из своих соратников, которого он послал проповедовать исламское учение в Йемене, он повелел: «Будь мягок, а не строг. Поощряй благой вестью, не внушая людям отвращение!»

Он проявлял большой динамизм в пропаганде ислама. Он отправился в Таиф, в дни *хаджа* находился среди племен и проповедовал. Однажды он отправил в Йемен для проповеди ислама Али (мир с ним!), а в другой раз – Му‘аза ибн Джабаля. Он посылал для проповеди среди мединцев Муассиба ибн Умайра до того, как сам вошел в этот город. Многих своих соратников он направил в Эфиопию. Они не только спаслись от притеснений со стороны мекканцев, но и создали основу для обращения в ислам эфиопского царя Наджаши и половины жителей Эфиопии. В 6 году *хиджры* он написал письмо лидерам стран мира, заявив в нем о своей пророческой миссии. От Пророка осталось около 100 писем, написанных разным людям.

Побуждение к знаниям

Он побуждал людей к знанию и грамотности. Заставлял учиться грамоте детей своих сподвижников. Некоторым из своих соратников он приказал выучить сирийский язык. Он говорил: «Стремление к знаниям есть долг каждого мусульманина».

Кроме того, он говорил: «Где бы вы ни нашли знание, у кого бы ни нашли его, даже у язычника или лицемера, берите это знание».

Приведем еще одно высказывание Пророка: «Ищите знание, даже если за ним вам придется отправиться в Китай».

Этот акцент на получение знаний дал свои плоды: мусульмане с необычайным усердием, за короткое время приступили к поиску знаний по всему миру. Они заимствовали и переводили научные труды, где бы их ни находили, и сами занялись научными исследованиями. Таким образом, они стали не только связующим звеном между античными цивилизациями

Греции, Рима, Ирана, Египта, Индии и т.д., с одной стороны, и новой европейской цивилизацией, с другой, но и сами создали одну из самых величественных цивилизаций и культур в истории человечества, которая известна под названием «исламская цивилизация».

Характер Пророка, как и его речь и его религия, был цельным и всесторонним. В истории никогда не было подобного ему человека, который бы обладал совершенством во всех человеческих измерениях. Он действительно был совершенным человеком.